

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет педагогики, психологии и
социальных наук

Кафедра
«Педагогика и психология»

Направление подготовки

44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа

Социальная педагогика

на тему

«Виртуальные социальные сети как фактор социализации студентов»

Студент

(подпись, дата)

Юсупова Алсу

Рашидовна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель

(подпись, дата)

(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

(фамилия, инициалы)

Рецензент

(подпись, дата)

(фамилия, инициалы)

(должность, место работы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № __)

Заведующий выпускающей кафедрой

(подпись, дата)

(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № __)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

(фамилия, инициалы)

Пенза, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы влияния виртуальных социальных сетей на социализацию студентов	9
1.1 Условия и специфика социализации студентов в системе высшего учебного заведения	9
1.2 Воздействие социальных сетей на процесс социализации студенчества: специфика и проблемные аспекты.	27
Выводы по первой главе.....	39
Глава 2 Влияние виртуальных социальных сетей на социализацию студентов первого курса высшей школы.....	42
2.1 Исследование роли виртуальных социальных сетей в жизни студентов	42
2.2 Работа по оказанию содействия социализации студентов с применением виртуальных социальных сетей (формирующий эксперимент).....	56
2.3 Результаты реализации модели педагогического содействия социализации студентов (констатирующий этап).....	66
Выводы по второй главе.....	75
Заключение	78
Список использованных источников	82
Приложения	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире виртуальные социальные сети занимают одно из ключевых мест в повседневной жизни большинства людей, особенно среди молодежи. Студенты высших учебных заведений, находясь в процессе учебы, сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым условиям жизни и устанавливать новые социальные связи. Социальные сети открывают перед студентами богатые возможности для общения, обмена информацией и самовыражения, что делает их важнейшей частью процесса социализации молодежи.

В наши дни трудно представить интернет без социальных сетей, которые быстро вошли в жизнь и существенно влияют на судьбы миллионов людей по всему миру. Каждый пользователь может создать свой уникальный виртуальный образ, который будет отражать его особенность, увлечения и успехи.

Эти платформы служат местом для восстановления старых контактов, заведения новых знакомств и профессиональных связей, а также общения с людьми, разделяющими схожие взгляды, и участия в интересных сообществах. Социальные сети позволяют обмениваться мнениями, делиться информацией и открывают новые двери для проявления творческих способностей и распространения своих мыслей и идей.

Влияние социальных сетей на формирование мировоззрения участников общества действительно велико. Виртуальное пространство, созданное пользователями, заметно отличается от традиционных методов общения. Роль социальных сетей можно охарактеризовать как многогранную: с одной стороны, они способствуют упрощению и ускорению обмена информацией, делая онлайн общение более доступными и устойчивыми; с другой стороны, пользователи сталкиваются с негативными последствиями, такими как интернет-зависимость или ухудшение качества межличностного общения, что требует более глубокого изучения.

Таким образом, изучение влияния виртуальных социальных сетей на процесс социализации студентов приобретает особую значимость. Это исследование поможет лучше понять, как эти платформы влияют на формирование профессиональной и личной самобытности молодежи, а также на качество их социальных контактов в условиях цифровой эпохи. Проведенный нами анализ данных вопросов позволит выявить как положительные, так и отрицательные стороны, среди которых особо нужно выделить ухудшение качества или полное исключение живого общения молодёжи, интернет-зависимость и другие. Что в свою очередь поможет разработать рекомендации по эффективному и безопасному использованию социальных сетей в образовательной среде.

Степень разработанности проблемы: несмотря на значительный объём теоретических исследований и практической деятельности в данном направлении, именно проблеме профилактики негативного влияния виртуальных социальных сетей на содержание и качество межличностного общения среди студентов вуза оказывается недостаточное внимание.

С учётом всех вышеперечисленных фактов проблема данного исследования состоит в том, чтобы определить вклад социальных сетей в формирование социальных навыков, в социализацию студентов в университетской среде. Важно понимать и контролировать, каким образом влияют образовательные онлайн-платформы на коммуникативные навыки, на личность студента в целом.

Цель исследования – выявить и проанализировать особенности влияния социальных виртуальных сетей на процесс социализации студентов, а также определить их роль в формировании личностных качеств и коммуникативных компетенций.

Объект исследования – социализация студенческой молодёжи через взаимодействие в социальных сетях.

Предмет исследования – закономерности, механизмы и эффекты влияния социальных сетей на ключевые аспекты социализации студентов.

Гипотеза исследования: влияние социальных сетей на процесс социализации студентов будет эффективным если студенты будут вступать в образовательные группы, активно участвовать в дискуссиях и поддерживать связь с одноклассниками, соблюдая этикет и ограничивая время в соцсетях.

Задачи исследования:

1. раскрыть условия и специфику социализации студентов в системе высшего учебного заведения;
2. определить роль виртуальных сетей в социализации студентов: специфику и риски киберсоциализации;
3. изучить влияние виртуальных социальных сетей на повседневную жизнь студентов;
4. выявить положительное и отрицательное последствия влияния социальных сетей на социализацию студентов;
5. разработать рекомендации по оптимизации использования социальных платформ для повышения эффективности социализации студентов;
6. провести работу по оказанию содействия социализации студентов первого курса с применением виртуальных социальных сетей

Методологические и теоретические основы исследования:

- теория социализации А. В. Мудрика;
- теория киберсоциализации В. А. Плешакова;
- положения институционализма (Э. Дюркгейм, Ю. Хабермас, А. М. Осипов, М. М. Ховард) для анализа роли и взаимосвязи социальных институтов;
- структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон);
- многоуровневый подход к образовательному процессу (Г. Е. Зборовский, В. Я. Нечаев);
- субъект-объектную и субъект-субъектную концепции социализации (Э. Дюркгейм, Дж. Мид);

Для достижения поставленных целей и задач исследования, а также для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методы:

теоретический анализ научной литературы по изучаемой проблеме, анкетирование, тестирование и педагогический эксперимент.

В исследовании использованы такие **методы исследования** как:

- Разработанная нами анкета направлена на сбор информации о взаимодействии молодежи с социальными сетями и его влиянии на процессы социализации;
- Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (автор А. Г. Маклаков и С. В. Чермянин);
- Методика для изучения степени социализации личности учащегося (автор М. И. Рожков).

Теоретическая и практическая значимость исследования воздействия социальных сетей на социализацию студентов заключается в углублении научного понимания механизмов влияния цифровых технологий на формирование личности молодого поколения. Проведенное исследование позволяет нам выявить новые факторы, которые влияют на эффективность интеграции студентов в новую среду. Результаты анализа эксперимента открывают возможности для разработки новых подходов к социализации молодежи в условиях актуального информационного пространства.

Полученные данные предоставляют образовательным учреждениям ценные инструменты для усовершенствования учебных планов и мероприятий, направленных на улучшение коммуникативных навыков и повышение уровня социальной адаптации студентов. Рекомендации, выработанные в ходе исследования, помогут учащимся более осознанно использовать возможности, которые предлагают социальные платформы, минимизируя риски негативных последствий и усиливая положительные аспекты их применения.

Выводы нашего исследования могут стать основой для создания университетских курсов и консультационных программ, которые способствуют формированию адаптивного поведения в виртуальной среде. Это, в свою очередь, поможет студентам лучше ориентироваться в условиях цифрового мира и более успешно взаимодействовать с окружающей их средой.

Опытно-экспериментальная база исследования: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (ПГУ) (студенты). Общая выборка составила 61 человек. Для проведения исследования была сформирована экспериментальная группа, состоящая из 34 студентов первого курса медицинского института Пензенского государственного университета, и контрольная группа, включающая 27 студентов первого курса педагогического института того же университета.

Наше исследование проводилось с ноября 2024 года по ноябрь 2025 года и включало: теоретический анализ научной литературы (ноябрь 2024 – май 2025 года); выбор методов и методик, соответствующих поставленным целям (июнь – июль 2025 года); первичное осуществление диагностики участников исследования (с 3 по 10 сентября 2025 года); сентябрь и ноябрь 2025 года были посвящены созданию и внедрению модели педагогического содействия в процессе социализации; контрольный этап исследования, включая повторную диагностику (ноябрь 2025); обработка собранных данных, их анализ и систематизации (ноябре 2025 года).

Основные положения (результаты) исследования:

Ключевые моменты, обобщающие основные итоги проведенного исследования, включают следующие аспекты:

1. Установлена прямая корреляция между частотой использования социальных ресурсов и готовностью студентов расширять круг знакомств путем установления новых контактов, преодолевая традиционные границы взаимодействия.
2. Чрезмерная вовлеченность в социальные сети негативно сказывается на качестве личных взаимодействий, повышая вероятность развития зависимости от интернета.
3. Непрерывное онлайн-взаимодействие через социальные платформы способствует усилению чувства сплоченности группы, упрощает общение со

сверстниками и педагогами, улучшая академическую социальную адаптацию студентов.

4. Обнаружены значительные индивидуальные различия восприятия влияния социальных сетей на процесс социализации: чрезмерно активные пользователи больше подвержены риску зависимости и ухудшения реальной коммуникации, тогда как умеренное использование приносит пользу учащимся, ускоряя включение в учебный процесс и облегчая установление полезных связей.

5. Для успешной социализации студентов необходимо соблюдать баланс между временем, проводимым в социальных сетях, и реальной жизнью, обучать эффективному использованию интернет-ресурсов и обеспечивать поддержку со стороны преподавателей и кураторов.

Полученные данные подчеркивают значимость учета роли социальных сетей в процессе адаптации молодых людей к социальным условиям и обосновывают необходимость разработки профилактических мер, направленных на рациональное использование интернет-платформ студентами.

Апробация результатов диссертации

1. XI всероссийская научно-практическая конференция «Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность» (г. Пенза, 25-26 февраля 2025 г.).

Публикации:

1. Юсупова А.Р. Значение виртуальных социальных сетей в жизни студентов-первокурсников// Молодежь. Образование. Наука, 2025 С. 203-207

2. Виртуальные социальные сети как агент вторичной социализации современного студента// Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность, Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции/Пенза, 2025. С. 158-161.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНТОВ

1.1 Условия и специфика социализации студентов в системе высшего учебного заведения

На протяжении всей истории общества и государства одной из ключевых задач было воспитание, образование и социализация граждан. В условиях современных активных реформ особое значение приобретает формирование общественного воспроизводства с определенными характеристиками, способствующими устойчивому развитию общества. В связи с этим образование должно стать ключевым фактором, стимулирующим прогресс., т. к. «это высокоразвитая подсистема социума непрерывного совершенствования навыков и знаний членов общества, выполняющая определяющую роль в социализации, в стабилизации, интеграции и совершенствовании общественных систем» [47].

При анализе процессов социального развития особое внимание следует уделять взаимосвязи адаптационных механизмов и качеств, стимулирующих устойчивое развитие общества. Когда преобладают адаптивные способности, направленные исключительно на приспособление к текущей реальности, наблюдается замедление темпов общественного прогресса. Напротив, в моменты серьезных структурных преобразований становится очень важным формирование таких личностных качеств человека как независимость взглядов, ответственность, адекватная самооценка своих способностей, готовность к профессиональной адаптации, а также стремление к творческой реализации. Формирование этих качеств способствует раскрытию потенциала для новшеств и социальной стабильности общества.

Формирование и укрепление рассматриваемых нами характеристик напрямую связаны с процессом социализации, включая этап переходной социализации. Переходная социализация характерна для периодов радикальных перемен, когда прежние культурные нормы продолжают оказывать свое

влияние, в то время как новая система ценностей находится на стадии становления.

При изучении возможных путей дальнейшего развития исследуемого нами процесса социализации важно рассмотреть потенциал различных теоретических подходов к социализации. Так называемый субъектно-объектный подход в основном применяется в социально однородных или моноэтнических сообществах, где преобладает объединяющий элемент, являющийся общим для всех членов, такой как официальная государственная идеология.

Однако концепция, основанная исключительно на субъект-субъектных взаимодействиях, подчеркивает необходимость выявления и поддержки индивидуальности среди молодежи путем стимулирования их интеллектуального, а также эмоционального потенциала. Современные ученые обращают внимание на потенциальные риски этого подхода, говоря, что чрезмерное внимание к развитию индивидуальной уникальности может негативно сказаться как на обществе, так и на благополучии его членов. Существует опасность формирования эгоцентричной системы ценностей, в которой личные интересы начинают превалировать над общими целями сообщества.

Примеры таких ситуаций можно наблюдать в обществах, которые акцентируют внимание на стремлении к удовольствиям и удовлетворению собственных потребностей. Важную роль в формировании подобной точки зрения играют различные общественные институты, такие как система образования, средства массовой информации и реклама, а также культурные явления. Человек, воспитанный в этой среде, может влиять на социальную обстановку, но этот вклад вряд ли будет конструктивным или полезным для общего развития.

Современные исследования показывают, проводимые в ряде университетов и научных центров, что молодые люди демонстрируют низкий уровень критической самооценки, особенно когда речь идет о соблюдении правовых норм. Их правовая осведомленность остается низкой, а система

приоритетов в основном направлена на личные интересы. Эти факторы способствуют размыванию четких социальных стандартов и нормативных установок, многие молодые люди предпочитают следовать популярным трендам в социальных сетях, а не выстраивать устойчивые отношения, что ставит под сомнение традиционные ценности и нормы, которые формировались на протяжении веков.

Установки современного человека ориентированы на построении карьеры и достижении высокого социального статуса. Недостаточная социализация приводит к формированию общественной и правовой безразличности в сознании людей.

Происходит трансформация традиционного (патерналистского) общества в индивидуализированное. Для обеспечения стабильности в условиях многополярности, по мнению социологов, необходимо оптимизировать институциональные структуры, способствующие гармонизации интересов различных социальных субъектов и институтов.

Научные исследования социализации показывают разнообразие теоретических направлений, каждое из которых формирует собственную разъяснительную модель. Тем не менее существующие подходы часто порождают противоречия, примером чему служит классическое противостояние между обществом и индивидуальностью.

Современная социология лишена универсальной концептуализации взаимоотношений между обществом, социальными институтами и индивидами. Нет единой общепринятой теории, однако учёные продолжают активно искать новые пути понимания данной проблемы. Например, В. Я. Нечаев критикует институциональный подход и выдвигает идеи социокоммуникативного анализа применительно к прикладной социологии [36], тогда как Г. С. Заборовский выявляет ограничения структурного функционализма и выступает сторонником интегративного взгляда [22].

Применение исключительно объективистских либо субъективистских методов при анализе конкретных социальных проблем, таких как социализация

молодёжи в образовательных учреждениях, становится недостаточным ввиду возникающих конфликтов.

На основе классических направлений социологического знания – институционального, структурно-функционалистского, системного и функционального – возможно выработать собственную исследовательскую позицию. Процесс социализации студентов вузов включает тесное переплетение и взаимное обусловливание различных сфер общественной жизни: образования, экономики и политики, каждая из которых имеет чётко очерченные зоны ответственности.

Институциональный подход рассматривает систему образования как отдельный социальный институт, который оказывает значительное влияние на молодежь в условиях государственного контроля. Главной задачей данного института является подготовка квалифицированных специалистов, соответствующих потребностям общества. Структурный функционализм, в свою очередь, обращает внимание на роли системы образования среди других компонентов общественного порядка, подчеркивая значимость выполнения её функций.

К основным функциям образования относится обеспечение стабильности социальной структуры, содействие личностному развитию студентов и поддержание эффективной работы внутренних механизмов учебных заведений. При этом функции образовательной сферы могут корректироваться в зависимости от изменений как общественных потребностей, так и требований со стороны государства.

Подход, делающий внимание на автономности образования, подчеркивает его роль не только как инструмента передачи знаний, но и как фактора, формирующего молодежную культуру и ценности в современном обществе. Главная цель этого института является подготовка молодых специалистов, отвечающих требованиям современного общества. Структурный функционализм подчеркивает важность образования в выполнении конкретных функций. К ним можно отнести стабилизацию социальной структуры,

поддержку личностного развития и совершенствование внутренних процессов в образовательных учреждениях. Реализация функций системы образования подвержена разного рода изменениям в соответствии с меняющимися общественными и государственными потребностями. Реформы образования связаны с меняющимися экономическими условиями и социальной средой. По мнению Э. Дюркгейма, реформа образования напрямую связана с социальным развитием общества. Совмещение институционального и функционального подходов позволяет рассматривать реформы с учётом национальных экономических реалий и основываясь на взаимодействии образовательных учреждений и власти [19].

Метод структурно-функционального анализа направлен на изучение функционирования образовательной системы в современных условиях. Согласно концепции Т. Парсонса, образовательные учреждения выступают как институты социализации, где формируются взаимосвязанные нормативные требования и поведенческие паттерны, определяющие социальные роли индивидов [40].

В рамках телеологической методологии, акцентирующей целеполагание на уровне государства, общества и человека, возникает возможность исследовать социализацию как процесс, формируемый в пространстве субъект-субъектных отношений. Это подразумевает учёт трёхсторонних взаимодействий между государством, обществом и индивидами.

Успешная социализация молодёжи требует изменения форматов сотрудничества между этими компонентами, отводя особую посредническую роль государству. Выступая ключевым политическим органом, государство организует социальные процессы и способствует стабильному развитию общества.

Таким образом, предлагаемая частная теория, исследующая особенности социализации студентов университетов, придаёт центральное значение государству в гармонизации целей личности и общества в целом. Государство действует на макроуровне, координируя функционирование микросистем

(индивиды) и мезосистем (социальные институты). Такой подход объединяет представления о динамике, предпосылках и результатах процесса социализации, затрагивая условия и результаты на разных уровнях социальной иерархии.

Эта логика научного анализа нашла косвенное отражение ещё в трудах Г. В. Ф. Гегеля, утверждавшего, что общество функционирует как промежуточное звено между отдельными гражданами и высшими государственными структурами [12].

Согласно концепции Эмиля Дюркгейма, моральное сознание человека формируется под влиянием вторичных социальных институтов (семья, религиозные общины и др.). Эти институты выполняют воспитательную функцию, постепенно приобщая личность к коллективным нормам. В конечном итоге этот процесс приводит к усвоению универсальных ценностей и признанию государства в качестве высшего гаранта социального порядка и этических основ [17].

А. Токвиль критикует чрезмерную концентрацию власти как в руках государства, так и в структурах гражданского общества, утверждая, что это может привести к дисбалансу и подавлению свободы человека. Он выступал за развитие ассоциаций различного характера (научных, религиозных, культурных и прочие), способных противостоять проявлениям диктатуры и эффективно решать вопросы вне компетенции властей. В рамках структурного функционализма была выдвинута идея о том, что институциональная культурная подсистема выполняет интегративную функцию в обществе, обеспечивая эффективное взаимодействие между государственными структурами и индивидами [49].

В научных исследованиях, посвященных рациональному социальному взаимодействию в контексте общественного воспроизводства, обычно выделяются три ключевых элемента или условия: государство, общество и личность.

А. Грамши в своей концепции гражданского общества рассматривает его как промежуточный элемент взаимоотношений государства и человека.

Подчеркивая важность культурной составляющей, исследователь утверждает, что культура выступает автономным фактором, содействующим установлению общественного консенсуса и поддержанию стабильного функционирования социальной структуры [15]. Рассматривая социум сквозь призму интегрированных компонентов общественных подсистем и целостной системы действий, Т. Парсонс особо выделяет значимость культурных учреждений [39]. Используя институциональный подход, М. Ховард разработал критерии оценки социальных институтов, подчеркнув необходимость их обязательности, эффективности и соответствия реалиям. По мнению Ховарда, обязательность выражается в официально закреплённой нормативно-правовой структуре организаций, задающей границы развития как отдельных индивидуумов, так и всего общества. Релевантность институтов обусловлена их согласованием с общественными нуждами и культурно-историческими особенностями конкретной среды. Подтверждение же эффективности института предполагает длительный период, в течение которого формируется устойчивый авторитет организации.

Приведённые положения вполне соответствуют предлагаемой методологической концепции исследования вопросов социализации молодёжи, рассматриваемых как механизм интеграции молодых поколений в социально-экономическую систему с учётом влияния специфичных факторов окружающей среды.

Согласно взглядам, близким теории Г. Беккера, можно ожидать ограничение роли власти в будущих социальных отношениях в пользу человеческих взаимоотношений [3]. Данный принцип развивается в новой идеологии общественной сплочённости. Её фундамент – согласование индивидуальных, коллективных, национальных и общечеловеческих целей. Однако реализовать эту модель возможно только при наличии необходимых кадров.

Исследователь В.Т. Лисовский рассматривает молодёжные проблемы, утверждая, что общество нельзя сводить исключительно к государственному

устройству либо отдельным гражданам, подчёркивая сложность взаимосвязей внутри социальной сферы. В нем преобладают моральные нормы и традиции, а не законы. Это подчеркивает важность воспитания и обучения специфическим формам поведения, особенно коллективным, в системе образования [30].

Научный опыт позволяет нам делать выводы и планировать стратегии изучения процессов социализации молодежи, опираясь на модель взаимодействия государства, общества и личности, которая может быть обозначена как «субъект-субъект-объект». Применяя диалектический подход, мы можем утверждать, что успешная социализация требует гармоничного сочетания целей, установленных государственными органами, обществом и каждым отдельным гражданином. Обеспечение баланса между этими целями становится ключевым для избежания чрезмерных амбиций и одновременного четкого определения направлений развития.

Позиция человека в обществе формируется через процесс личной самореализации и самосовершенствования, происходящий в рамках взаимоотношений между «государством» и «обществом». Надежность государственных институтов играет положительную роль в успешной социализации личности, предоставляя ей возможность стать активным участником, способствующим созданию благоприятных условий для собственного роста и развития. Этот процесс включает не только адаптацию индивидов к обществу посредством общих государственных ориентиров, но также активное взаимное влияние друг на друга, оказываемое как обществом, так и самим человеком, стимулируя дальнейшее развитие.

Подход автора основан на динамическом характере социологических исследований и направлен на понимание взаимосвязи между целями и конечными результатами. Достижение целей требует учета взаимозависимости макро- и микроуровневых социологических факторов, влияющих на образовательную деятельность, что соответствует принципам неклассического подхода в социологии. Основное внимание в подходе В.Т. Лисовский уделяет изучению современных тенденций, позволяющих прогнозировать будущие

социальные изменения без сохранения существующего положения вещей. Это позволяет рассматривать образование, как совокупность взаимодействий между субъектами на разных уровнях – от отдельных лиц до крупных социальных институтов [30].

Понимание социальных процессов с точки зрения субъектно-объектных отношений требует целостного подхода, объединяющего три ключевых элемента: власть, высшие учебные заведения и студенческое сообщество. Механизмы коллективных усилий, взаимодействия и индивидуальной самореализации имеют решающее значение. Социальная зрелость человека возможна только при согласовании общих и индивидуальных стремлений, и конфликты между этими целями должны быть устранены либо приведены к минимуму. Государство стремится поддерживать прочные связи между образовательными структурами и молодежью, тем самым способствуя успешной социализации студентов. Высшие учебные заведения играют важную роль в жизни общества, внедряя инновационные идеи и передавая культурное наследие будущим поколениям, обеспечивают преемственность поколений. Центральной задачей образовательной организации является оказание содействия адаптации молодежи к обществу, которое само находится в непрерывном развитии.

Анализируя возникающие трудности, исследователи выделяют специфичные проблемы, присущие микро, мезо и макроуровням, подчеркивая разнообразные социально-экономические измерения социализации молодежи.

Процесс образования охватывает четыре ключевые составляющие: коммуникационную, социальную, профессиональную и личностную сферы, каждая из которых формируется под влиянием культурного окружения и общественных условий. Каждодневное взаимодействие студентов способствует установлению взаимосвязей и решению проблем студенческой жизни через обмен идеями, мыслями и чувствами.

Эффективность взаимодействия студентов существенно влияет на их успеваемость, способность понимать друг друга, качество обмена знаниями, степень удовлетворенности учебными занятиями, атмосферу в группе,

отношения с учителями и сокурсниками. Именно коммуникативная составляющая выступает интегрирующим фактором социальной адаптации обучающихся.

Психологи подтверждают значимость социальных связей для успешной социализации. Например, Роберт Бернс отмечал зависимость процесса социализации от особенностей межличностных взаимоотношений [7]. Алексей Макаренко подчеркивал значение окружения в развитии личности [31].

Современная наука отмечает существенный факт: в процессе университетского образования студенты одновременно включаются сразу в несколько разных социальных сообществ. Как подчеркивает исследователь А.В. Иванов, принадлежность индивида различным социальным группам либо способствует гармоничной адаптации к социальной среде через получение поддержки и признания, либо вызывает трудности адаптации и интеграции. Одни личные качества воспринимаются положительно одними коллективами, оставаясь незамеченными другими. Важно помнить, что как отдельные личности, так и социальные группы постоянно развиваются, формируя динамическое взаимодействие.

При изучении динамики изменений студенческих сред полезно выделять основные периоды учебного цикла: первый год, третий год и выпускной год. Период первого курса знаменует этап формирования коллектива, третий год демонстрирует наибольшую зрелость группы, тогда как последний означает завершение общего пути. Однако некоторые исследователи считают необходимым анализировать каждый учебный год отдельно, поскольку каждый год имеет свою специфику и независимо влияет на развитие группы.

Первый год учебы приобретает особое значение, потому что именно на этой стадии устанавливаются первичные связи и происходит взаимная адаптация студентов друг к другу. На данном этапе мотивации учащихся часто еще окончательно не сформированы, структура власти и ответственности остается неясной, возникают конфликты вследствие различий социального статуса и материального благополучия. Среднестатусные студенты стремятся укрепить

свои позиции на уровне высокостатусных, при этом избегая отстающих. Аутсайдеры четко различают высокое и среднее положение, акцентируя отличие себя от неформальных лидеров группы.

На втором курсе студенты проходят стадию адаптации, формируя совместную деятельность, однако полного структурирования группы еще не произошло. Преобладают конфликтные отношения, что типично для неэффективных групп. К третьему курсу программа меняется, увеличиваются формы группового взаимодействия, способствующие интеграции студентов. Общение становится ключевым фактором, поскольку способствует превращению группы в полноценный коллективный субъект деятельности. Лидеры, обладающие высоким статусом, продолжают концентрироваться на лидерских качествах, тогда как неофициальные лидеры взаимодействуют преимущественно со студентами среднего статуса. Средний слой и аутсайдеры внимательно следят за своим положением в иерархии.

Четвертый год характеризуется снижением общего внутригруппового взаимодействия, при этом возрастают индивидуальные связи. На завершающих этапах обучения, к пятому курсу, взаимодействие участников значительно ослабевает, общая структура коллектива постепенно распадается. Интерес студентов смещается в сторону достижения личных целей вне командного контекста. Во всех фазах динамики группы заметны взаимоотношения, обусловленные статусом участников внутри коллектива. Группа действует как самостоятельный субъект учебной, коммуникативной либо социальной активности.

Процесс становления студенческого сообщества представляет собой сложное взаимодействие процессов социализации, индивидуальной самореализации и усвоения ценностей. Специфические условия существования группы играют важную роль в её социальном развитии. Лидеры группы также могут существенно воздействовать на ее развитие. В формальных академических группах формируются неформальные микрогруппы с более тесными связями.

Образование референтных групп в учебном процессе помогает успешно адаптироваться студентам и выявить наиболее талантливых ребят. Когда учащиеся проводят много времени вместе, они быстрее впитывают поведенческие нормы сообщества. Референтная группа – это сообщество, чье мировоззрение становится примером для подражания и влияет на личные убеждения и поступки человека. Как отметила Т.П. Галкина, важно учитывать особенности конкретной группы, иначе достижение поставленных целей окажется невозможным [11]. Для эффективного функционирования оптимальный размер группы варьируется от пяти до двенадцати человек. Совместная деятельность и качественная структура группы положительно влияют на личностное и групповое развитие, что подчеркивают многие ученые. Можно выделить основные принципы построения формирования и становления группы – это индивидуализация, социальная направленность, коммуникативность, прогностичность, субъектность и системность.

Принцип системности обеспечивает целостность и взаимосвязанность всех компонентов учебно-воспитательного воздействия. Групповой процесс включает несколько ключевых этапов для достижения цели – формирования коллектива или команды. Процесс формирования команды как социального организма включает следующие этапы: начальное формирование, разрешение конфликтов, установление норм, выполнение совместных задач и завершение работы. Руководитель играет ключевую роль в развитии группы путем выражения общих ценностей и воспитания чувства принадлежности среди остальных участников.

Предлагаем применить эти теоретические подходы к развитию студенческих групп («Колесо развития группы») и дополнить методологию исследования современными социологическими теориями. Стратометрическая концепция Л.И. Уманского выделяет четыре ключевых показателя уровня зрелости группы: нравственную ориентацию, организационную дисциплину, профессиональную компетентность и психологическую коммуникабельность. Этапы развития следуют последовательно: сотрудничество, автономия и

коллективизм, каждый из которых имеет свою специфику относительно временных рамок, количества коммуникаций, властных отношений и возможностей самостоятельного выбора [50].

Для изучения внутренней структуры группы целесообразно применять многомерный подход, сочетающий формально-статусные показатели (официальные роли), социометрию (предпочтения в контактах), выявление ролевых моделей, исследование каналов коммуникации и распределение социальной власти. Групповые роли представляют собой ожидаемое поведение в рамках статуса, что может вызывать конфликты. Коммуникативные сети бывают централизованными (с концентрацией информации у лидера) и децентрализованными.

Позиции социальной власти включают вознаграждающую, принуждающую, легитимную, референтную и экспертную власть. Руководство и лидерство различаются институциональным закреплением и спонтанностью. Лидерство определяется ценностным потенциалом и вкладом в группу.

Эти измерения позволяют анализировать динамику и трансформацию группы. Группа как микросреда социализации молодежи формирует субъективную реальность через усилия педагогов и лидеров. Направление жизнедеятельности студенческой группы в значительной степени зависит от педагогических ценностей и профессиональной направленности педагога.

Ученый подчеркивает «понятие социальной ориентации может быть рассмотрено в различных смыслах. В самом широком смысле социальная ориентация означает осознание индивидом самого себя как частицы элемента социальной общности. В узком смысле социальная ориентация означает осознание индивидом своей связи со средой происхождения и его ожидания относительно будущей социальной «позиции», т. е. места и роли в той социальной группе, членом которой он намерен стать» [51].

Мероприятия, нацеленные на формирование общечеловеческой и гражданской идентичности среди студентов, сосредоточены на освоении моральных ориентиров и социальных норм поведения, соответствующих модели

образцового гражданина. Важную роль также играет процесс выбора будущей профессии, который оказывает значительное влияние на социальную адаптацию молодежи. Профессиональное становление учащихся зависит от функций системы образования, включающих приобретение теоретических знаний, развитие необходимых личностных качеств, овладение практическими умениями и взаимодействие с другими структурами общества. Основы профессиональной компетентности формируются через развитие профессионально значимых убеждений и представлений («профессиональная идентичность»). Понимание и принятие профессиональных ценностей способствуют созданию здоровой атмосферы в коллективе и согласованию индивидуальных устремлений сотрудников с интересами организации.

Достижение успеха в указанных направлениях требует наличия особой интегрированной личности, обладающей специфической способностью адаптироваться и эффективно решать поставленные задачи – мобильно-коммуникативного интеллекта. Такой тип личности может сформироваться лишь в условиях коллективной деятельности, когда каждый участник способен занять наиболее подходящую для себя роль. Эта идея подчеркивает значимость коммуникативной составляющей профессионального роста, подчеркивая ведущую роль сотрудничества и взаимопонимания.

Кроме того, личное развитие студента должно включать элементы самореализации, постоянное стремление продемонстрировать максимальный потенциал и раскрыть собственные способности. Эти качества особенно ярко проявляются в ситуациях групповой работы, позволяя индивиду занимать активные позиции как лично, так и социально. Именно индивидуальные поведенческие характеристики отдельных членов формируют основу понимания общественных процессов.

Ученые, изучающие студенческую жизнь, особое внимание уделяют личным проблемам молодых людей, таким как уклонение от ответственности и трудности адаптации к обществу (эскапизм), зависимость от чужих мнений (гетерономия), неудовлетворенность жизнью (фрустрация), отсутствие четких

жизненных принципов и ориентаций (личностная аномия), нарушение связей с общепринятыми нормами (социальная изоляция). Подобные явления свидетельствуют о важности целенаправленной поддержки образовательных процессов, способствующих успешной социализации студентов, поскольку они представляют собой важнейший ресурс человеческого капитала будущих обществ.

Таким образом, достижение успехов в образовании невозможно без комплексного подхода, основанного на развитии высокоразвитых интеллектуальных и коммуникативных качеств личности, преимущественно формирующихся в условиях совместного труда и взаимной помощи. Это проявляется как в общественной, так и в личной деятельности, что является основой для понимания социальной динамики.

Исследования студенчества подчеркивают значимость личностных проблем: эскапизм, гетерономия, фрустрация, аномия и отчуждение. Это требует целенаправленного стимулирования социализации как важного процесса для формирования инновационного человеческого капитала.

По мнению В.В. Морозова, эффективность социализации студенческой молодежи достигается благодаря ряду важных условий. Среди них выделяются объективный анализ прошлых и современных тенденций образования, учет особенностей менталитета и поведения молодых людей, своевременное выявление и устранение препятствий, затрудняющих процесс социализации, а также продуманная государственная политика в области молодежной работы с эффективными механизмами реализации. Цель современного образования заключается в подготовке высококвалифицированных кадров, обладающих гибким мышлением и способностью успешно справляться с профессиональными задачами в динамично развивающемся технологическом мире. Одним из ключевых элементов формирования профессиональных качеств становится систематический мониторинг качества образовательной среды, охватывающий как учебную деятельность, так и внеаудиторную вовлеченность студентов.

Процесс обучения студентов включает не только получение теоретических знаний, но и развитие практических навыков, необходимых для взаимодействия как в профессиональном сообществе, так и в обществе в целом. Важное значение имеет формирование устойчивых ценностных ориентиров, которые способствуют успешной адаптации студента и реализации его личного потенциала. Следует подчеркнуть, что социализация в стенах университета выходит за пределы формального учебного процесса. Этот этап активно влияет на будущие карьерные пути и социальные статусы выпускников, открывая перед ними новые возможности.

При оценке успешности процесса социализации исследователи используют такие понятия, как «успешная социализация», «социализированность» и «социальная зрелость», представляющие собой определенные идеальные модели личности. А. И. Ковалева считает «социализационная норма может быть определена как установленный и отрегулированный социальный механизм вхождения индивида в общество, развитие индивида в полноправную человеческую личность, обладающую как индивидуальными, так и социально-типическими и социально-значимыми чертами. Социализационная норма также есть принятый в данном обществе ориентир личностного развития индивида с учетом его возрастных и индивидуально- психологических характеристик» [25].

Научное сообщество пока еще не выработало единых критериев оценки успешности процесса социализации. Во времена Советского Союза считалось общепринятым, что готовность человека эффективно трудиться служит главным показателем успешной социализации. Современная российская наука подходит шире: теперь успех социализации связывается с освоением необходимых социальных ролей, принятием общественных норм, ценностей и устойчивых моделей поведения. Особое внимание уделяется формированию четких жизненных целей, выступающих основой профессиональной компетентности. А.В. Мудрик среди ключевых характеристик, обеспечивающих продуктивную социализацию, выделяет такие качества, как гибкость в изменении собственных

ценностных приоритетов и способность находить баланс между собственными убеждениями и ожиданиями окружающих [33].

И. С. Кон делает упор на то, что наиважнейшими индикаторами социальной человека являются «гибкость и одновременно устойчивость в меняющихся ситуациях, а также креативность» [26].

Моральные нормы у Л. Г. Борисовой занимают исключительную роль. Овладение которыми позволяет соединять субъект-объектный и субъект-субъектный подходы. Автор говорит, что социально компетентный это «человек, освоивший и принявший нормы морали и права данного общества, человек нравственно сформированный» [8].

По мнению Игоря Кона, ключевой характеристикой эффективной социализации выступает собственная активность человека, проявляемая в самостоятельном приобретении социального опыта посредством активного включения в окружающую среду. Благодаря такому взаимодействию личность усваивает общественные нормы и культурные ценности. Процесс социализации, нацеленный на личностное развитие, не всегда идет гладко и равномерно. Нередко он сталкивается с трудностями и кризисами, разрешение которых непосредственно влияет на дальнейший путь личностного становления – прогрессивный либо деградирующий.

В рамках субъект-объектного подхода социализированность определяется степенью конформности человека к социальным нормам, определяемым его статусом и общественными требованиями. Профессиональная социализированность включает описание будущей социальной роли, наличие знаний, умений и навыков, которые отражены в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Соответствие этим требованиям проверяется через экзамены и зачеты, а итоговая оценка выносится Государственной аттестационной комиссией.

Субъект-субъектный подход акцентирует внимание на саморазвитии и самоактуализации личности. Профессиональное развитие рассматривается как целостный процесс, детерминированный организацией учебного процесса и

активностью студента. Успешная социализация в этом контексте предполагает осознание студентом своих интересов и потребностей, а также его успешное трудоустройство.

Направление государство-общество-личность предполагает объединение принципов субъект-объектного и субъект-субъектного подходов. Успешная социализация определяется степенью соответствия критериям самоактуализации личности, такими как умение изменять свои ценности, творческое мышление, адаптивность и чувство удовлетворения своей социальной ролью.

Комплекс параметров квалифицированной социализации студентов включает объективные показатели (когнитивные и деятельностные) и субъективные характеристики (профессиональная самоидентификация, рефлексия, удовлетворенность достижениями).

Изучение особенностей социализации студентов в системе высшего учебного заведения выявило ключевую роль коммуникации в этом процессе. Эффективность социализации молодежи может быть повышена за счет реализации специальных социально-педагогических программ и интеграции современных социальных технологий в обучение. В этой деятельности социальному педагогу и администрации, отвечающей за воспитательную работу, необходимо постоянно адаптироваться к трансформациям, происходящим как в обществе в целом, так и внутри самой образовательной системы. Выступая в качестве центрального института мезоуровня, система образования непосредственно формирует процесс социализации, одновременно являясь зеркалом актуальных общественных процессов и векторов развития.

1.2 Воздействие социальных сетей на процесс социализации студенчества: специфика и проблемные аспекты.

В структуре современного цифрового пространства ключевую роль играют виртуальные социальные сети. Данные сервисы представляют собой интерактивные среды, основная функция которых заключается в предоставлении пользователям возможности создавать личные профили и общаться друг с другом. Контент этих платформ создается самими участниками, что значительно облегчает обмен личной информацией и расширения круга социальных связей. Кроме того, социальные сети предоставляют широкие перспективы для самопрезентации и индивидуального развития. Исходя из этого можем сказать, что социальные сети выступают в качестве главного инструмента киберсоциализации, непосредственно участвуя в становлении цифровой идентичности личности и развитии ее навыков взаимодействия в онлайн-среде [41].

Интернет открывает широкие перспективы для личностного роста и профессионального развития, способствуя активному участию молодежи в различных аспектах общественной жизни, включая экономику, науку, культуру, политику, социальную сферу и экологию.

Человек как биологическое существо обладает естественной потребностью в получении информации, что делает развитие информационных технологий логичным и предсказуемым. Однако проблема заключается в качестве потребляемой информации. Человеческое сознание склонно отдавать предпочтение информации, которая легко усваивается и не требует значительных когнитивных усилий. Это может быть обусловлено несколькими факторами: информационной перегрузкой, высокой занятостью на работе и в быту, а также влиянием массовой культуры, которое иногда достигает уровня манипуляции.

Влияние виртуальных социальных сетей на процесс социализации молодежи является многогранным и противоречивым. Это обусловлено

двойственностью самого сетевого коммуникационного пространства, которое является элементом техногенной среды.

Виртуальная свобода в интернете представляет собой противоречивый феномен. С одной стороны, интернет может рассматриваться как сфера неограниченных возможностей для реализации индивидуальной свободы и самореализации [4]. С другой стороны, он также может служить инструментом манипулятивного воздействия на сознание, где свобода становится иллюзорной.

Предпочтение индивидом онлайн-игр и социальных сетей в качестве основного способа проведения досуга может рассматриваться как проявление его свободы выбора. Однако возникает вопрос о степени осознанности данного решения и подверженности манипулятивным воздействиям со стороны создателей виртуальных пространств.

В условиях ускоренного ритма современной жизни и дефицита свободного времени человек, по выражению Н. А. Бердяева, всё чаще заменяет «экзистенциальное общение» (искреннее, свободное, позволяющее раскрыть свою подлинную сущность) на «объективные сообщения» [5]. Это включает в себя использование разговорных клише, дежурных фраз, отговорок, а также деловую переписку.

Взаимодействие людей часто ограничивается социальными нормами и искусственными ограничениями. Мы вынуждены функционировать в обществе, которое строится на дезинформации, недоверии и лицемерии. Особенно ярко подмена фактов вымыслами или искажение истины проявляется в интернет-коммуникациях. Это касается как распространения недостоверных новостей и постов, так и фальсификации личных данных или информации о других пользователях. Такое положение вещей противоречит идее, высказанной Н.А. Бердяевым, о том, что «личность человека должна быть свободна в общении, в коллективной общности, основанной на любви и свободе» [4].

Объективация и порабощение личности в современном обществе проявляются через манипуляции общественным сознанием с использованием средств массовой информации. Современные цифровые технологии и интернет

значительно расширяют возможности для таких манипуляций. В 1939 году Н. А. Бердяев отмечал, что «средний человек нашей эпохи имеет мнения и суждения той газеты, которую он читает каждое утро; она подвергает его психическому принуждению» [4]. В настоящее время эта фраза может быть экстраполирована на электронные СМИ. Учитывая их глобальную аудиторию и сетевой характер распространения информации, их влияние на общественное сознание значительно превосходит воздействие печатных медиа.

1. Проблема идентификации интернет-пользователя в цифровом пространстве.

В постмодернистской философии идентичность человека рассматривается как совокупность концептуальных персонажей, формирующихся в его самосознании. Эти персонажи могут быть связаны с различными социальными ролями, которые человек выполняет в обществе. Однако для достижения психоэмоционального и социального благополучия важно поддерживать баланс между социальными идентичностями и личностной идентичностью, или аутентичностью. Аутентичность характеризуется отождествлением человека с самим собой, а не с внешними атрибутами, такими как социальный статус, собственность и т.д.

Использование виртуальных социальных сетей и компьютерных игр может привести к нарушению этого баланса. С одной стороны, это может способствовать отчуждению от общества и утрате социальных идентичностей. С другой стороны, это может вызвать утрату аутентичности и отчуждение от самого себя.

Тем не менее виртуальные социальные сети предоставляют как риски, так и возможности для формирования идентичности, особенно среди подростков и молодежи. Эти возможности включают:

- Высокий уровень активности пользователей в виртуальных медиа и интернете в целом.
- Возможность «примерять» различные социальные роли и развивать рефлексивные способности.

- Платформа для обсуждения экзистенциальных вопросов с большой аудиторией.
 - Интеграция в различные социальные группы на основе общих ценностей и нравственных ориентиров.
 - Условия для творческой самореализации [37].
2. Низкий уровень информационной грамотности пользователей.

Сегодня интернет стал основным источником информации, предоставляя людям доступ к новостям и событиям происходящими в мире, а также к личным переживаниям и истории людей, активно распространяемым в социальных сетях. Это, безусловно, вызывает дискуссии о реальной ценности такой информации: насколько она практична, как долго остается в памяти пользователей и может ли быть полезной в реальной жизни. Важно разобраться, какие элементы этого информационного потока способствуют развитию моральных ценностей, укреплению взаимопонимания между людьми, повышению экологической осведомленности, а также восприятия красоты. Кроме того, следует учитывать, как информация способствует развитию аналитических навыков и расширению кругозора.

Исследования и повседневные наблюдения указывают на то, что значительная часть онлайн-активности не приводит к ощутимым результатам. Для большинства пользователей интернет в первую очередь является средством развлечения и отдыха – способом скоротать время. Многие люди используют его для удовлетворения мгновенного интереса к текущим событиям, стремясь оставаться в курсе актуальных тем и поддерживать светские беседы.

Средства массовой информации, и особенно их цифровые версии, во многом определяют распространение стандартов популярной культуры. В то же время интернет-платформы создали пространство для личного творчества и распространения своей точки зрения. Тем не менее, интернет-пространство характеризуется избытком разнообразной и несистематизированной информации, что затрудняет для пользователей поиск ценных и полезных знаний.

3. Размытость границ публичности в социальных сетях

Владельцы аккаунтов в социальных сетях часто демонстрируют свою повседневную жизнь, включая бытовые аспекты, отдых, покупки, жильё, детей и домашних животных. В условиях рационального использования социальных медиа границы публичности определяются самим пользователем: можно не раскрывать никакой информации, ограничить доступ к данным только для «друзей» или публиковать только то, чем хочется поделиться. Аккаунт каждого пользователя в социальной сети представляет собой цифровое отражение его внутреннего мира, где в центре находится Я-концепция, а вокруг неё формируются различные социальные идентичности. Однако многие пользователи не осознают того факта, что это зачастую приводит к раскрытию личных данных перед большой аудиторией.

Массовые коммуникации погружают человека в насыщенную информационную среду, делая мир более доступным для восприятия, но одновременно увеличивая вероятность его открытости для других, включая государство и государственные учреждения. В результате человек оказывается в условиях, напоминающих прозрачную тюрьму, в которой каждый человек находится под постоянным наблюдением. Это создает чувство тревоги и страха, когда, например, возникает ощущение, что «за мной следят через смартфон», или «меня наблюдают через камеру смарт-телевизора или ноутбука», а также что «мои разговоры могут быть прослушаны».

Кроме того, повсеместное распространение камер видеонаблюдения усиливает ощущение постоянного контроля и фиксации повседневных действий. В Китае уже официально внедрена система сетевого наблюдения с целью ранжирования граждан по социальному рейтингу.

Хотя интернет, как ключевой элемент техносферы, способствует распространению псевдоэтических норм и ценностей массовой культуры, это не означает, что его следует запрещать или вводить жёсткую цензуру. Такие меры не будут достаточно эффективными. Киберсоциализация в современном мире является необходимым компонентом социального развития личности. В

современном мире, где доминируют информационные технологии и сетевые коммуникации, критически важным становится развитие информационной культуры и компетенций в области цифровой безопасности. Ключевой задачей в этой связи выступает воспитание нравственных ориентиров, укоренённых в классических ценностях, но переосмысленных с учётом вызовов цифровой эпохи. Для студенческой аудитории особенно актуальны меры по защите в киберпространстве, а также внедрение игровых и интерактивных форматов, способствующих успешной социализации и самостоятельному освоению знаний.

С 1950-х годов в трудах западных интеллектуалов обсуждалась идея формирования на базе инфокоммуникационных сетей нового типа солидарности и цифрового планетарного сознания. Это рассматривается как финальная стадия эволюции. М. Дери отмечает, что М. Маклюэн предполагал, что психическая конвергенция, обеспечиваемая электронными медиа, может привести к возникновению универсального сознания. Д. Рашкофф видел в развитии цифровых коммуникационных сетей «финальный этап эволюции Геи». М. Де Ланда выдвинул гипотезу о том, что неконтролируемый рост децентрализованного и нелинейного Интернета может способствовать появлению глобального искусственного разума [16].

Несмотря на кажущуюся фантастичность концепций, идея глобального информационного пространства, интегрирующего человечество через сети коммуникации, является актуальной и реалистической. Если концепция коллективного техноразума остается в рамках научной фантастики, то мультимодальное, нелинейное и многомерное информационное пространство, созданное на основе сетевых технологий, стало объективной реальностью современного мира.

В сети Интернет формируются цифровые сообщества, обладающие достаточной степенью сплоченности, чтобы их участники, не имея непосредственного общения и даже не встречаясь лично, соблюдали нормы виртуальной этики, использовали общий сленг и разделяли схожие ценности в

виртуальном пространстве. Это показывает возникновение уникальной разновидности виртуальной общности, отличной от привычных моделей общественной интеграции.

При этом глобальное цифровое пространство способно выступать одновременно и фактором объединения, и источником возникновения разногласий, враждебности и агрессивных настроений.

Цифровой консенсус выражается в коммуникативном взаимодействии, формирующемся на основе общего доступного информационного поля. Однако характер передаваемых сведений, способы их восприятия и намерения авторов коммуникации варьируются в зависимости от конкретных условий среды, характеристик отдельных коллективов, этнических групп и государств. Следует подчеркнуть, что сама по себе единая информационно-коммуникационная среда не обеспечивает автоматическое согласие всех её участников, а скорее формирует динамичную среду с множеством разнонаправленных информационных потоков, подверженных влиянию как объективных обстоятельств, так и индивидуальных интерпретаций.

Основное противоречие между индивидом и социумом, по мнению Н. А. Бердяева, проявляется в объективации. Под объективацией философ подразумевает процесс, в результате которого личность теряет свою уникальность и оказывается в мире, подчиняющемся детерминированным законам [4]. Иными словами, объективация представляет собой процесс отчуждения, при котором индивид утрачивает свою автономию и начинает действовать в соответствии с заранее установленными шаблонами и стереотипами. Это состояние характеризуется утратой уникальности личного опыта и приводит к снижению способности к самостоятельному мышлению и принятию решений. «Наибольшая угроза, с которой сталкивается человек в процессе объективации, заключается в риске механизации и утраты способности к спонтанным действиям» [4].

Глобальная сеть Интернет представляет собой пространство, в котором существуют значительные риски объективации. Это связано с тем, что Интернет

является преимущественно средой массовой культуры, способствующей распространению образцов моды, моделей поведения и сленговых выражений.

Современная социокультурная ситуация отражает эволюцию общества, в котором материальные и объективированные аспекты приобретают большее значение по сравнению с духовными и личностными. Это соответствует определённому этапу развития цивилизации, который философ характеризует как эпоху, где «господствуют массы и техника» [4]. Киберкультура, формируемая и поддерживаемая современными цифровыми технологиями и информационными достижениями, преимущественно носит массовый характер. Её содержание часто упрощено до примитивного уровня, образы насыщены яркостью, а направленность ориентирована на удовлетворение наиболее низменных потребностей человека. Киберкультура также характеризуется гедонистической ориентацией и коммерциализацией.

Несмотря на существование элитарной, традиционной культуры и различных субкультурных феноменов, продукция массовой культуры занимает доминирующее положение в интернет-пространстве, что способствует эффективному воздействию на сознание пользователей, формированию определенных моделей мышления, поведенческих установок, мировоззрения и других аспектов их личности.

Интернет часто выступает инструментом формирования так называемого «массового человека», характеризующегося «невывраженностью личности, отсутствием личной оригинальности, склонностью к смешению с количественной силой данного момента, способностью к заражению, подражательностью и повторяемостью» [5]. Особенно уязвимы к такому воздействию дети и подростки, что было продемонстрировано недавними протестными акциями в поддержку известного оппозиционного деятеля Навального, когда молодежь выходила на улицы в ответ на призывы в социальных сетях.

Идеи русского философа о взаимоотношениях человека с техникой приобретают особую актуальность: техника, вместо того чтобы быть средством

для человека, часто становится целью его деятельности [6]. Это приводит к порабощению человека техникой, превращению ее в объект почитания и формированию культа технического прогресса. Пророческий характер приобретают слова о том, что "машина хочет, чтобы человек принял ее образ и подобие" [6]. Человек становится похожим на машину не только в экзистенциальном плане, где его поведение автоматизируется и подчиняется объективным структурам, но и в более явных проявлениях. К таким проявлениям относятся формирование клипового мышления, оперирующего внешней стороной знаков без понимания их смысла, киборгизация, сращивание телесно-органического с техническим, а также размывание глубинного «я» человека в виртуальных аватарах социальных сетей и чатов.

В условиях современного информационного пространства, отличающегося эклектичностью, множественностью идентичностей, идеологий и ценностных систем, сохранение аутентичности и приверженность личным убеждениям и «призванию» приобретают ключевое значение, независимо от уровня способностей [4]. Объективации, которая проявляется в подчинении внешним социальным факторам и добровольном отказе от автономии, часто ведет к снижению личной ответственности и уходу от необходимости самостоятельного выбора.

Особую актуальность эта проблема получает сегодня, когда на человека влияет не только традиционное социальное окружение, но и активно формируемая цифровая реальность. Диалог с постоянной физической и изменчивой виртуальной действительностью, безусловно, обогащает личный опыт и открывает новые горизонты для развития. Тем не менее, такое взаимодействие таит в себе и существенные угрозы, связанные с возможным отчуждением от мира живого общения и размыванием подлинных форм социального существования.

В процессе поиска баланса между внутренней сущностью человека и социальными условиями, которые часто противоречат ее реализации, индивид

может прибегать к различным формам эскапизма, включая погружение в виртуальные миры киберпространства.

Человек — незавершенное существо из-за неполной биологической адаптации к природе. Стремление к самоактуализации и аутентичности присуще каждому, но часто неосознаваемо из-за доминирования социальных стереотипов. Освобождение от них часто требует одиночества и отчуждения, что способствует формированию идентичности. Интернет позволяет молодым людям экспериментировать с идентичностью [21].

В современной педагогической науке интернет рассматривается как значимый фактор социализации. Его влияние на молодое поколение изучается в рамках теории киберсоциализации, разработанной на основе научной школы А. В. Мудрика «Социальное воспитание в контексте социализации». Киберсоциализация представляет собой процесс трансформации структуры самосознания личности и её мотивационно-потребностной сферы, происходящий под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий. Этот процесс включает использование цифровых и компьютерных технологий, что способствует усвоению и воспроизводству культурных норм и ценностей в контексте индивидуальной жизнедеятельности [44].

Виртуальная социализация (киберсоциализация) проходит два этапа. На первом этапе, который можно назвать архетипическим, происходит формирование субъективного представления об интернет-пространстве на основе усвоенных оценок и представлений, полученных в процессе непосредственного взаимодействия с интернет-пользователями. Второй этап, инструментально-когнитивный, характеризуется непосредственным выходом индивида в интернет-пространство и его интернет-социализацией. На этом этапе индивид определяет ключевые сегменты глобальной сети, которые имеют для него значение, формирует структуру потребностей, удовлетворяемых с помощью интернет-ресурсов, и развивает необходимые пользовательские навыки.

Согласно сторонникам теории киберсоциализации, ключевой задачей социального воспитания в контексте киберсоциализации выступает формирование у индивида готовности к социально конструктивному развитию и к адаптивной жизнедеятельности, базирующейся на духовно-нравственных ориентирах, в условиях специфической киберсреды [42].

В условиях информационного общества, по мнению В. А. Плешакова, можно выделить три основные стратегии адаптации:

- кибераскетизм – сознательное дистанцирование от информационных технологий;
- киберрабство – полное подчинение жизни достижениям информационно-коммуникационной сферы;
- эффективная адаптация требует осмысленного и взвешенного использования доступных технологических ресурсов.

В современную эпоху, отмеченную избытком информации и сосуществованием различных культур, человек самостоятельно определяет свою стратегию адаптации к окружающему миру. Выбор может быть разным: часть людей делает акцент на сохранении культурной самобытности и приверженности традиционным нормам, другая часть активно усваивает популярные тренды и упрощённые модели, предлагаемые массовой культурой. Некоторые же избирают путь синтеза, стремясь найти баланс между этими двумя ориентациями. Цифровые площадки, в свою очередь, предоставляют широкие возможности как для вовлечения в глобальные культурные потоки, так и для доступа к многообразным информационным ресурсам.

Для успешного взаимодействия с реалиями нашего времени необходима интеграция двух начал: способности к быстрому усвоению новшеств и бережного отношения к накопленному культурному опыту. Ключевым становится умение не только осваивать изменения, но и подвергать их критическому анализу, внедряя прогрессивные элементы без разрыва с исторически сложившимися основаниями. Однако виртуальная среда, особенно нерегулируемые области, такие как даркнет, представляют дополнительные

угрозы, что подчеркивает необходимость целенаправленного обучения молодежи безопасной и этичной киберсоциализации.

Выводы по первой главе

Теоретическое исследование позволило выделить социализацию студентов как сложный и многомерный процесс, выступающий ключевым звеном воспроизводства социальной структуры и формирования инновационного потенциала общества. В условиях активных социальных трансформаций и системного кризиса высшее образование перестает быть лишь институтом передачи знаний, становясь центральным механизмом перехода от адаптивно-функциональной к перспективно-воспроизводящей модели подготовки специалистов. Это предполагает формирование у студентов таких качеств, как самостоятельность, ответственность, профессиональная мобильность и креативность, что соответствует запросу на развитие личности интегративного типа.

Анализ существующих методологических подходов к социализации показал ограниченность как сугубо объект-объектной (институциональной), так и субъект-субъектной (индивидуалистической) парадигм. Первая, делая акцент на адаптации личности к заданным нормам, может сдерживать развитие творческого начала. Вторая, акцентирующая самореализацию, может привести к эгоцентризму, изоляции от общества и равнодушию к правовым нормам. В этой связи обоснована необходимость синтетического государственно-общественно-личностного подхода. Этот подход рассматривает социализацию как результат синергетического взаимодействия целей и усилий трех субъектов государства как гаранта стабильности и стратегического заказчика, общества как носителя моральных норм и культурных традиций и самой личности как активного творца своей жизненной траектории. Высшее учебное заведение выполняет функцию посредника, обеспечивая баланс между государственными социальными запросами, общественными ценностями и личными целями студентов.

Специфика социализации в вузе определяется тем, что студенческая группа является ее первичной и наиболее влиятельной средой. Динамика группы, проходящая этапы от аморфного объединения до сплоченного

коллектива или команды, напрямую определяет эффективность усвоения социальных и профессиональных норм. Ключевыми факторами здесь выступают характер межличностных коммуникаций, статусно-ролевая структура, наличие позитивных лидеров и референтных микрогрупп. Установлено, что именно коммуникативный компонент выполняет интегративную функцию, связывая учебную, научную и общественную деятельность студентов. Качество группового взаимодействия влияет не только на академические успехи, но и на формирование профессиональной идентичности, гражданских качеств и чувства социальной принадлежности.

Второй аспект теоретического анализа раскрывает роль виртуальных социальных сетей, которые стали новым, мощным агентом социализации, трансформирующим традиционные условия этого процесса. Сети создают принципиально иную коммуникативную среду, характеризующуюся глобальностью, интерактивностью, мультимедийностью и высокой скоростью обмена информацией. С одной стороны, они открывают беспрецедентные возможности для расширения социальных связей, доступа к знаниям, творческой самореализации и экспериментирования с идентичностью, что особенно важно для возрастного этапа самоопределения, характерного для студенчества. С другой стороны, киберпространство порождает серьезные риски, связанные с цифровой объективацией личности, формированием клипового мышления, информационной перегрузкой, размыванием границ приватности, распространением деструктивного контента и угрозой киберзависимости.

Таким образом, возникает фундаментальное противоречие. Виртуальные сети являются стихийной, плохо контролируемой средой, где доминируют ценности массовой культуры и гедонизма, что может вести к десоциализации и утрате аутентичности. Одновременно они представляют собой неотъемлемую часть жизни современного студента, естественную среду его обитания и коммуникации. Запретительные или изоляционистские стратегии в отношении этого феномена неэффективны. Следовательно, ключевой задачей педагогической науки и практики становится не борьба с влиянием сетей, а

педагогически организованное включение их потенциала в образовательный процесс. Это предполагает целенаправленное преобразование стихийной киберсоциализации в управляемый процесс формирования цифровой грамотности, критического мышления, этики сетевого взаимодействия и использования онлайн-платформ для решения конкретных задач социальной и профессиональной адаптации.

Проведенный анализ создает теоретический фундамент для эмпирического исследования. Он обосновывает гипотезу о том, что целенаправленное, педагогически выверенное использование ресурсов виртуальных социальных сетей в рамках сопровождения студенческой группы может минимизировать риски киберсоциализации и превратить их в эффективный инструмент для оптимизации процесса адаптации, развития коммуникативного потенциала, укрепления групповой сплоченности и, в конечном итоге, повышения общего уровня социализированности студентов-первокурсников.

ГЛАВА 2 ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

2.1 Исследование роли виртуальных социальных сетей в жизни студентов

Исследование влияния виртуальных социальных сетей на процесс социализации студентов представляет научный интерес в контексте изучения механизмов адаптации первокурсников в образовательной среде. На базе Пензенского государственного университета был проведен опрос среди 61 студента, что позволило обеспечить репрезентативность выборки.

Исследование проводилось с ноября 2024 года по ноябрь 2025 года и включало несколько ключевых этапов.

Первый этап, проходивший с ноября 2024 года по май 2025 года, был сосредоточен на теоретическом анализе существующей научной литературы, касающейся темы влияния социальных сетей на социализацию студентов. Этот анализ стал основой для обоснования актуальности выбранной темы, а также для формирования цели и задач исследования, включая выдвижение основной гипотезы, и выработать стратегию дальнейших исследований.

Второй этап, намеченный на период с июня по июль 2025 года, охватывал выбор методов и методик, соответствующих поставленным целям, и осуществление диагностики участников исследования. На этом этапе мы определили подходящие инструменты для сбора и анализа данных, что обеспечивало точность и достоверность результатов.

На третьем этапе было проведено первичное исследование роли виртуальных социальных сетей в жизни студентов. Период этапа – с 3 по 10 сентября 2025 года.

Четвертый этап. Сентябрь и ноябрь 2025 года были посвящены созданию и внедрению модели педагогического содействия в процессе социализации, которая реализовывалась через формирующий эксперимент. Важным

инструментом на этом этапе стала социальная сеть «ВКонтакте», где участники могли беспрепятственно взаимодействовать между собой.

В ноябре 2025 года состоялся контрольный этап исследования, включая повторную диагностику. Этот этап был направлен на оценку динамики изменений и эффективности предложенной модели.

Затем последовал процесс обработки собранных данных, их анализа и систематизации, который также проводился в ноябре 2025 года. Этот этап включал статистическую обработку информации, что позволило сформулировать обоснованные выводы по результатам исследования.

Методы исследования.

Для изучения особенностей использования виртуальных социальных сетей студенческой молодежью нами разработан структурированный опросник, предназначенный для сбора информации о взаимодействии молодежи с социальными сетями и его влиянии на процессы социализации, опрос проведен онлайн через портал «docs.google.com». Анкета была направлена на изучение влияния виртуальных социальных сетей на различные аспекты жизни, социальное становление и личностное развитие студентов (приложение А).

Для выявления факторов социально-психологической адаптации студентов, участвовавших в исследовании, был применен многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным в 1993 году. Методика основывается на анализе социально-психологических и психофизиологических характеристик, отражающих особенности социального и психического развития индивида. Опросник включает 165 утверждений, результаты которых интерпретируются по четырем уровням шкал. В рамках данного исследования использовались шкалы третьего уровня: поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и моральная нормативность (приложение Б).

Уровень социализированности личности был изучен с использованием методики, разработанной М.И. Рожковым. Данная исследовательская модель позволяет определить уровень включённости человека в общественные

институты и его адаптационный потенциал в разных средах. Методика Рожкова включает в себя комплекс диагностических процедур для оценки базовых критериев социализации, среди которых – социальная активность, коммуникативные навыки, ответственность и умение строить продуктивные связи с окружением (см. Приложение В).

В ходе эмпирической работы, построенной на нескольких методах и оценочных инструментах, были получены данные, демонстрирующие существенное влияние онлайн-платформ на социализацию подростков и молодых людей. Анализ полученных результатов помогает точнее охарактеризовать особенности такого влияния и разработать практические рекомендации для повышения эффективности поведения молодых людей в интернет-среде. В ходе опроса студентов Пензенского государственного университета (ПГУ) было установлено, что доля респондентов женского пола составила 88,5%, а мужского – 11,5%. Распределение по возрастным группам выглядело следующим образом: 18-20 лет – 95,1%, 21-22 года – 3,3%, 23-24 года – 1,6% (рисунок 1).

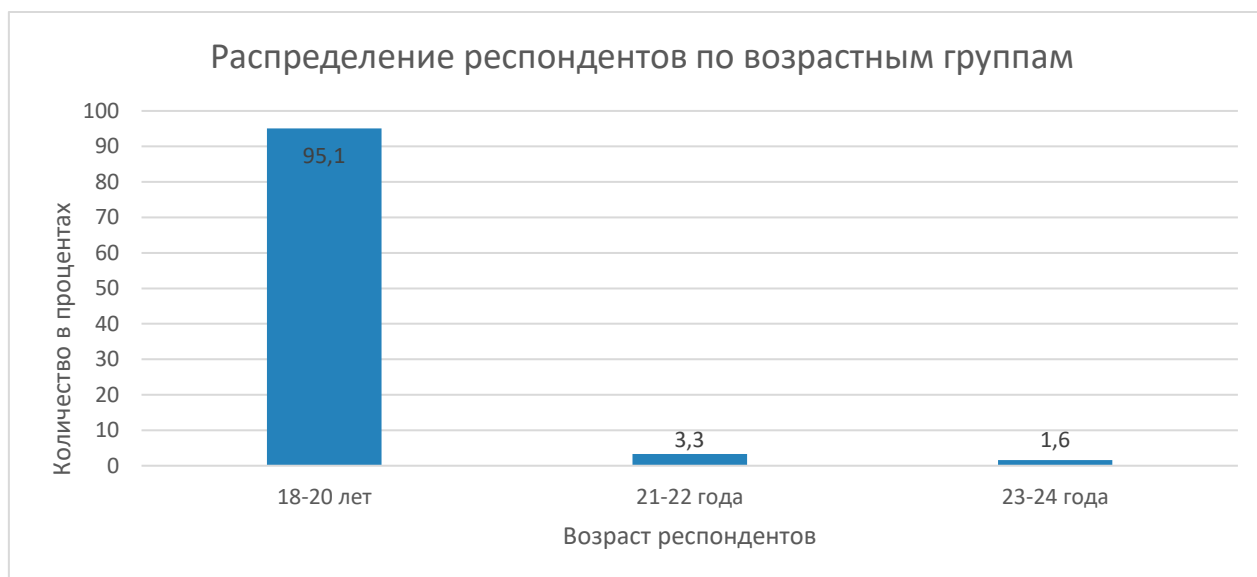

Рисунок 1 – Распределение респондентов по возрастным группам, %

Анкетный опрос выявил доминирующую роль глобальной сети Интернет в жизни студентов Пензенского государственного университета, 100% респондентов зарегистрированы хотя бы в одной социальной сети Интернет.

Это подтверждает, что современные студенты относятся к цифровому

поколению, для которого интернет-среда является столь же естественной, как и физическая. Активное использование веб-сайтов, хостингов, блогов и социальных сетей представляет собой значимую составляющую их повседневной жизни.

Социальные медиа представляют собой ключевой сегмент глобальной информационно-коммуникационной сети, вызывающий наибольший интерес у студенческой молодежи. Это оказывает значительное влияние на формирование их взглядов, установок, ценностных ориентаций и предпочтений, выступая в роли одного из мезофакторов процесса социализации.

Анкетирование студентов выявило, что 44,3% респондентов ежедневно проводят в социальных сетях более пяти часов, а еще 44,3% – от трех до четырех часов, что подчеркивает масштаб проблемы чрезмерного использования цифровых технологий среди молодежи. Оставшиеся 11,5% студентов ограничивают своё пребывание в социальных сетях одним-двумя часами, демонстрируя более рациональный и осознанный подход к цифровой активности (рисунок 2).

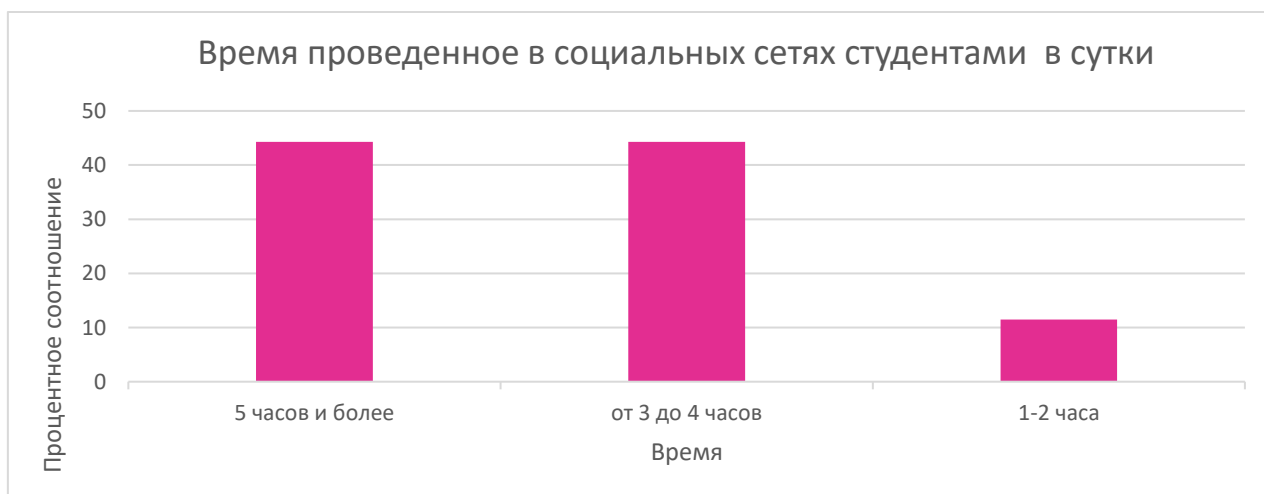

Рисунок 1 – Время, проведенное студентами в социальных сетях в сутки

Представленные данные демонстрируют, что виртуальные социальные сети значительно влияют на распределение времени студентов. Более того, результаты исследования показывают, что практически половина респондентов склонна к интернет-зависимости, проявляющейся в чрезмерном использовании социальных медиа и заполнении ими практически всего свободного времени.

Продолжительное пребывание в виртуальной среде социальных сетей может способствовать развитию ряда патологических черт личности, не только зависимость от социальных сетей, но и расщепление сознания и социальная депривация. Виртуальные социальные сети, как и другие элементы киберпространства, трансформируют общественные отношения в различных сферах жизни.

В рамках исследования виртуальных социальных сетей как фактора социализации студенчества, особый интерес представляет коммуникативная функция этих платформ. Общение является ключевым элементом социализации, обеспечивая интеграцию индивида в социум через процессы адаптации и индивидуации.

Общение, понимаемое как обмен мыслями, идеями, чувствами и эмоциями, играет важную роль в социализации, поскольку от содержания и тематики коммуникации зависит успешность данного процесса.

Анализ показывает, что социальные сети преимущественно используются для общения и знакомства (90,2% респондентов), что обусловлено особенностями студенческого возраста, характеризующегося интенсивным социальным взаимодействием, исследованием идентичности и поиском новых социальных ролей. Социальные сети служат зеркалом внутренней культуры, морально-этических и когнитивных особенностей студентов, отражая их стремление к расширению социальных связей и получению новых впечатлений. На втором месте по значимости для респондентов находится потребление развлекательного контента (82%). Также около 61% участников исследования используют социальные сети для получения новостей и интересной информации. При этом лишь 1,6% первокурсников применяют эти платформы в учебных и рабочих целях, что указывает на недостаточное использование их потенциала в образовательном контексте (таблица 1).

Таблица 1 – Данные по результатам анализа использования социальных сетей студентами, %

Цель использования социальных сетей	Доля респондентов
-------------------------------------	-------------------

Общение и знакомство	90,2%
Развлекательный контент	82%
Получение новостей и информации	61%
Учебные и рабочие цели	1,6%

Выявлено, что 100% респондентов зарегистрированы в социальной сети «ВКонтакте». Популярность данной социальной сети обусловлена рядом факторов, включая широкие возможности для создания, размещения и распространения мультимедийного контента, интуитивно понятный интерфейс и ориентацию на визуальные материалы. Эти характеристики соответствуют потребностям молодёжи в саморепрезентации, стремлении к популярности и соответствию стандартам современной массовой культуры.

В виртуальных социальных сетях пользователи стремятся представить себя в наиболее выгодном свете и получить максимальное социальное признание, измеряемое количеством «лайков».

В результате проведённого исследования установлено, что 98,4% опрошенных подписаны на официальные страницы высшего учебного заведения в социальных сетях и высоко оценивают объём предоставляемой через них полезной информации.

Пензенский государственный университет успешно развивает и реализует эффективные коммуникационные стратегии, ориентированные на укрепление взаимосвязей со студенческой аудиторией и выпускниками. Такая деятельность содействует созданию атмосферы причастности к общей образовательной среде среди учащихся. Важнейшую роль в воплощении этих инициатив играют социальные сети, обеспечивающие быстрое распространение актуальной информации о мероприятиях университета, проведение конкурсов, мероприятий и предоставление студентам и выпускникам сведений о возможных перспективах развития.

Социальные сети также выполняют функцию формирования благоприятного имиджа учебного заведения, выступая эффективным каналом двусторонней коммуникации между обучающимися, преподавателями и

выпускниками. Это открывает для всех субъектов образовательной деятельности пространство для выражения позиции, подачи обращений и обмена опытом. Кроме того, цифровые площадки используются для публичного освещения академических и внеучебных побед вуза, что способствует повышению его узнаваемости.

Особую значимость этот коммуникационный ресурс приобретает для первокурсников, которые в период вхождения в университетскую среду сталкиваются с рядом сложностей. Социальные сети становятся для них доступным средством оперативного взаимодействия – как в кругу одногруппников, так и со студентами старших курсов, кураторами и тьюторами. Использование такого канала связи помогает новичкам легче освоиться с академическими требованиями и правилами внутреннего распорядка, выстроить первые значимые связи в коллективе и найти круг общения на основе общих интересов. Активное использование соцсетей снижает риск социальной изолированности и одиночества, которые нередко сопровождают начало учёбы.

По результатам анкетирования установлено, что практически у каждого студента имеется собственный чат с группой однокурсников, куратором и тьютором. Тем не менее лишь около четверти опрошенных проявляют высокую активность в таких группах, примерно две трети обращаются к ним эпизодически, по необходимости, тогда как оставшаяся доля предпочитает наблюдать за обсуждением молча, хотя и регулярно просматривают содержимое переписок (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень активности студентов в чатах.

Уровень активности	Доля студентов
Активные участники	21,3%
Писать по мере необходимости	60,7%
Пассивные наблюдатели	18%

Социологический опрос среди студентов показал, что подавляющее большинство из них (95,1 %) считают социальные сети важнейшим ресурсом, способствующим эффективной интеграции в университетские сообщества и

успешной социализации. Данные онлайн-сервисы выступают в качестве инструмента для поддержания связи, распространения сведений и кооперации в рамках учебных сообществ, способствуя установлению новых контактов и адаптации к университетской жизни.

К основным факторам, определяющим процесс социализации обучающихся через виртуальные социальные сети, можно отнести следующие:

1. Доступность и удобство использования. Виртуальные площадки обеспечивают непрерывное взаимодействие, преодолевая барьеры расстояния и времени, что очень важно для студентов, находящихся в разных городах или странах.

2. Расширение круга общения. Использование социальных сетей стимулирует коммуникативную активность молодёжи, позволяя устанавливать связи с людьми на основе общих увлечений или профессиональных интересов. Это становится ключевым ресурсом для лиц, испытывающих сложности в офлайн-общении.

3. Обмен знаниями и опытом. Интернет-пространство создает условия для обмена ресурсами, опытом и практическими советами, что значительно обогащает учебный процесс. Возможность совместного решения учебных задач, а также взаимная поддержка среди студентов развивают как профессиональные навыки, так и личностные качества, формируя ценное сообщество единомышленников.

4. Организация групповой деятельности. Специализированные функции онлайн-платформ позволяют пользователям эффективно управлять совместными проектами. Это включает в себя настройку общих доступов к документам, проведение обсуждений и распределение обязанностей между участниками. Такой подход не только оттачивает навыки командной работы, но и существенно повышает продуктивность выполнения задач.

5. Психологическая поддержка и мотивация. Онлайн-сообщества предоставляют молодым людям доступ к эмоциональной поддержке и ободрению со стороны сверстников, которые переживают аналогичные

жизненные ситуации. Это помогает укреплять чувство солидарности и способствует росту самооценки, создавая атмосферу взаимопомощи и поддержки.

6. Формирование цифровой грамотности. Активное участие молодежи в социальных сетях способствует развитию важнейших навыков, таких как умение поддерживать дискуссии в интернет-пространстве, анализировать и систематизировать информацию, а также осваивать новые цифровые технологии. Эти навыки становятся все более актуальными в условиях быстро меняющегося современного мира.

Результаты нашего исследования подтверждают высокий уровень вовлеченности молодежи в виртуальные социальные платформы, которые уже стали неотъемлемой частью повседневной жизни студентов. Эти технологии открывают широкие горизонты для досуга, общения, получения новых знаний и реализации творческого потенциала. Виртуальные социальные сети играют важную роль в социализации студентов, помогая их встраиванию в общественную жизнь и готовности к профессиональной деятельности.

На следующем этапе исследования мы провели эксперимент, ориентированный на выявление личностных факторов, влияющих на адаптацию и уровень социализированности студентов.

Выборка была разделена на две группы: экспериментальная группа – студенты первого курса медицинского института ПГУ в количестве 34 человек, контрольная группа – 27 студента первого педагогического института ПГУ.

В рамках исследования личностных факторов социально-психологической адаптации был использован многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным. В рамках данного опросника анализировались шкалы адаптация, поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и моральная нормативность. Методика основывается на анализе социально-психологических и психофизиологических характеристик, отражающих особенности социального и психического развития индивида.

Адаптивность – это способность приспосабливаться к изменениям окружающей среды, условиям или обстоятельствам. Это свойство позволяет живым организмам, социальным группам, организациям и даже отдельным людям успешно функционировать в условиях неопределенности, стресса или перемен.

Поведенческая регуляция представляет собой способность личности управлять взаимодействием с окружающей средой. Ее ключевые компоненты включают самооценку, уровень нервно-психической устойчивости и наличие социальной поддержки. Эти элементы отражают взаимосвязь между мотивами, потребностями, эмоциональным состоянием, самосознанием и «Я-концепцией».

Коммуникативный потенциал определяется наличием опыта и потребности в общении, а также уровнем конфликтности. Моральная нормативность позволяет адекватно воспринимать и исполнять социальные роли, отражая отношение к требованиям социального окружения и восприятие этических норм поведения.

Анализ данных экспериментальной группы показал, что 11 студентов (32,35%) имеют высокий уровень адаптации, 15 студентов (44,12%) – средний уровень, а 8 студентов (23,53%) – низкий уровень адаптации. В контрольной группе результаты следующие: 9 студентов (33,33%) обладают высоким уровнем адаптации, 12 студентов (44,44%) – средним уровнем, и 6 студентов (22,22%) – низким уровнем адаптации (рисунок 3).

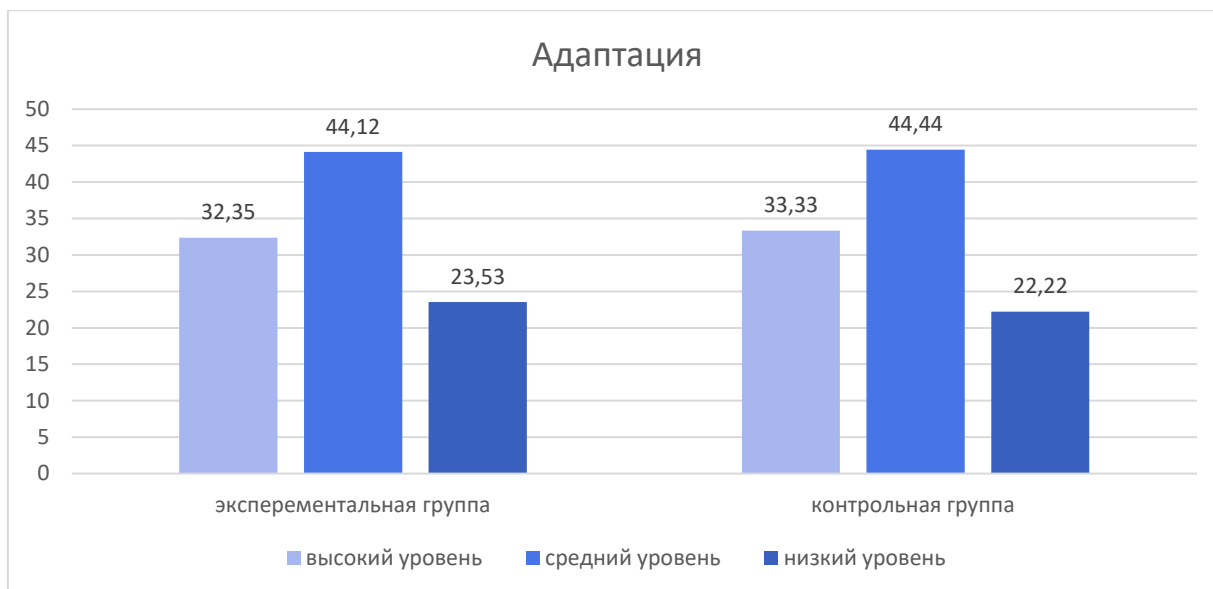

Рисунок 3 – Распределение показателей по шкале «Адаптация»
экспериментальной и контрольной групп, %

Исследование поведенческой регуляции студентов-первокурсников экспериментальной группы показало следующие результаты: высоким уровнем поведенческой регуляции обладают 17,65% студентов-первокурсников, 44,12% – средним уровнем, и 38,24% человек с низким уровнем поведенческой регуляции. Результаты данных контрольной группы показали: высоким уровнем поведенческой регуляции обладают 18,52% первокурсников, 44,44% – средним уровнем и с низким уровнем поведенческой регуляции 37,04% человек (рисунок 4).

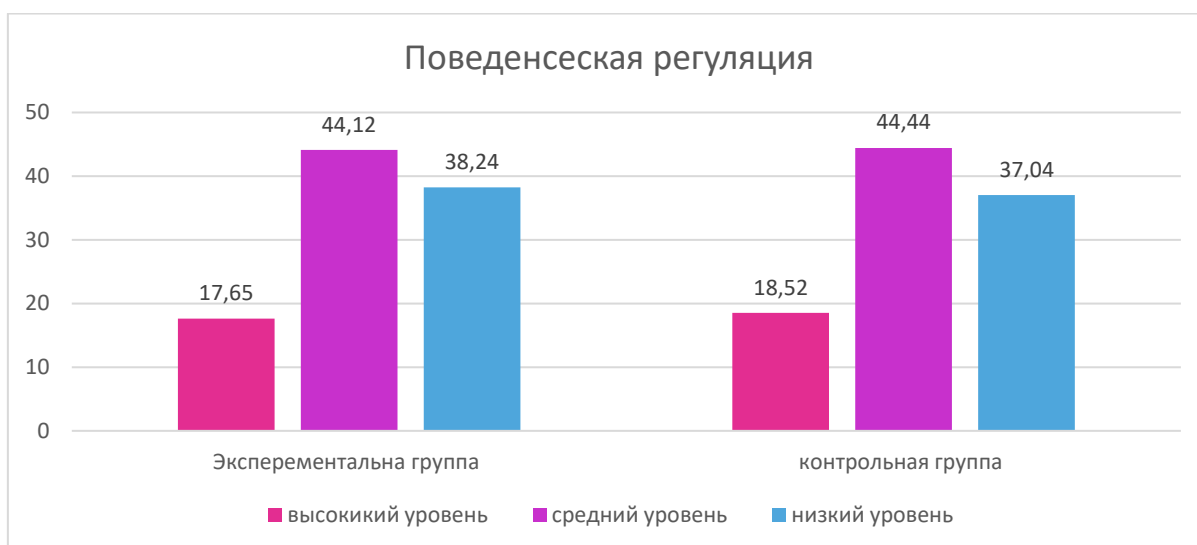

Рисунок 4 – Распределение показателей по шкале «Поведенческая регуляция»
экспериментальной и контрольной групп, %

Результаты анализа шкалы «Коммуникативный потенциал» в экспериментальной группе демонстрируют, что высокий уровень данного показателя наблюдается у 32,35% участников, средний уровень – у 48,06%, а низкий уровень – у 20,56%. В контрольной группе распределение по уровням коммуникативного потенциала следующее: высокий уровень поведенческой регуляции характерен для 33,3% первокурсников, средний уровень – для 48,15%, а низкий уровень – для 18,52% участников (рисунок 5).

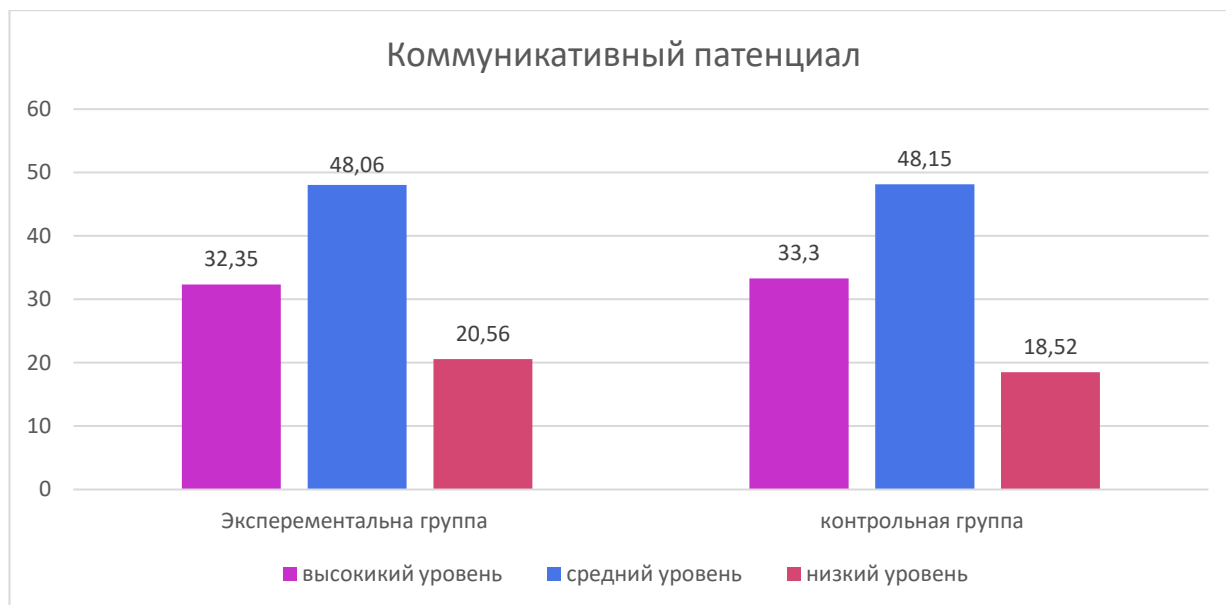

Рисунок 5 – Распределение показателей по шкале «Коммуникативный потенциал», %

Анализ результатов по шкале «Моральная нормативность» выявил, что 58,06% студентов экспериментальной группы демонстрируют высокий уровень моральной нормативности, 25,81% – средний уровень, а 16,13% – низкий уровень. В контрольной группе аналогичные показатели распределились следующим образом: 59,26% студентов имеют высокий уровень моральной нормативности, 25,93% – низкий уровень, а 14,81% – средний уровень (рисунок 6).

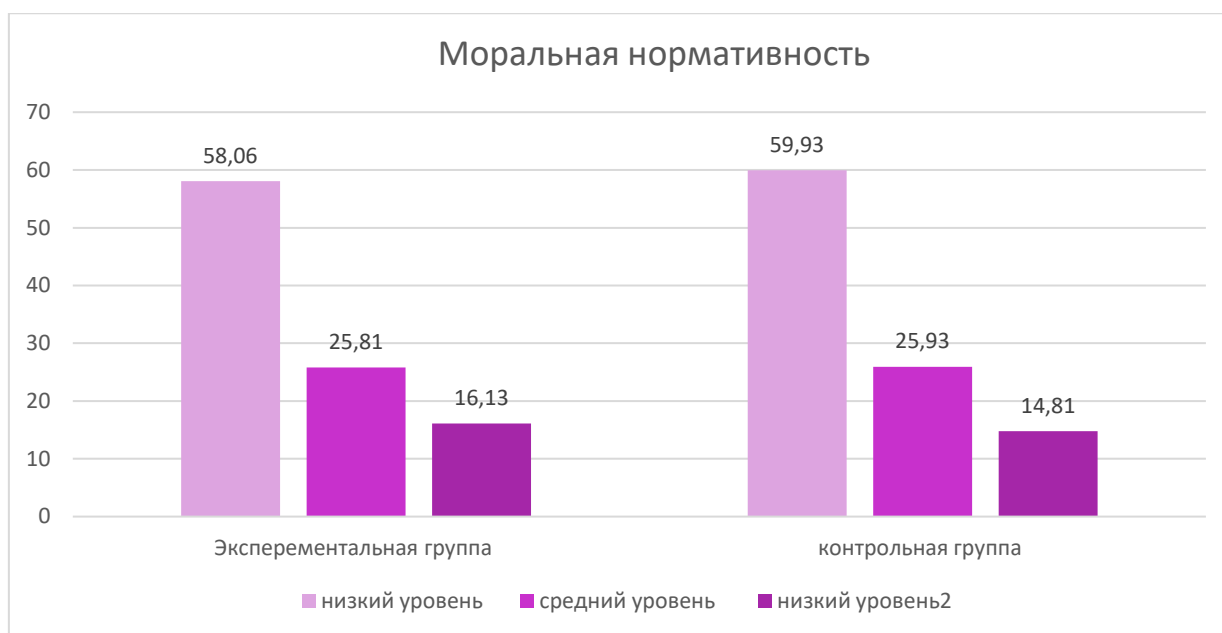

Рисунок 6 – Распределение показателей по шкале «Моральная нормативность», %

Результаты исследования демонстрируют, что экспериментальная и контрольная группы демонстрируют сопоставимые распределения по уровням адаптации, поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала и моральной нормативности, что свидетельствует о начале педагогического эксперимента с равным стартовым уровнем у студентов первого курса.

Методика М.И. Рожкова была использована для оценки уровня социализированности личности. Основными критериями социализированности, по Рожкову, являются адаптированность, активность и автономность. На основе этих критериев была разработана методика «Социализированность личности». Коэффициент более 3 указывает на высокий уровень социализированности, от 2 до 3 – на средний, менее 2 – на низкий.

Первичная диагностика выявила сопоставимо низкий уровень социализированности студентов как в экспериментальной, так и в контрольной группах. В экспериментальной группе этот показатель составил 41,18%, что соответствует 14 студентам, а в контрольной группе – 40,74%, что соответствует 12 студентам. На среднем уровне находились 38,24%, то есть 13 человек экспериментальной группы и 40,74 % – 11 человек контрольной группы. На

высоком уровне развития социализированности находились лишь 20,58% опрошенных, это – 7 человека экспериментальной группы и 18,52% – 5 человека контрольной группы (рисунок 7).

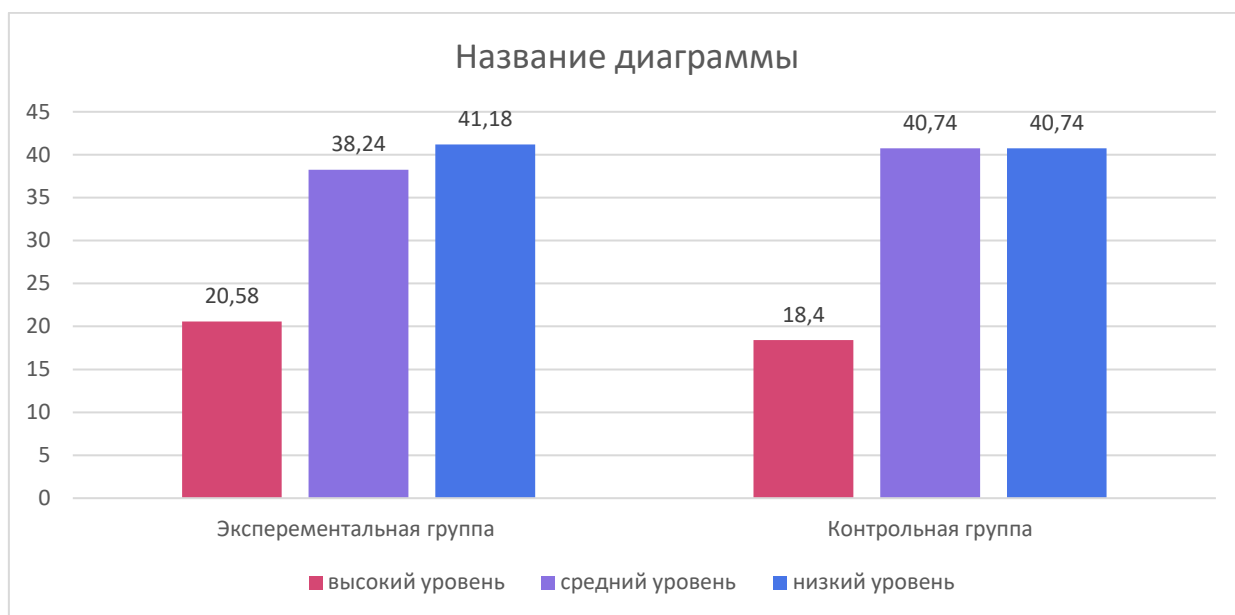

Рисунок 7 – Результаты исследования уровня социализированности первокурсников на констатирующем этапе эксперимента, %

Большинство учащихся как экспериментальной, так и контрольной группы, пассивно участвуют в общественной жизни, их не интересуют дела коллектива, инициативу не проявляют, общение в группах сведено практически до минимума. первокурсников чаще можно увидеть за перепиской в телефоне, чем общающихся «в живую».

На основании анализа результатов диагностических исследований установлено, что уровень социальной активности первокурсников характеризуется преобладанием низких показателей, при этом высокие уровни активности встречаются редко, что требует проведение целенаправленной работы с целью социализации студентов первого курса из экспериментальной группы с помощью возможностей виртуальных социальных сетей.

2.2 Работа по оказанию содействия социализации студентов с применением виртуальных социальных сетей (формирующий эксперимент)

Деятельность по оказанию содействия социализации студентов первого курса медицинского института Пензенского государственного университета с помощью виртуальных социальных сетей проводилась с сентября по ноябрь 2025 года в рамках кураторской и тьюторской работы со студентами.

Поступление в высшее учебное заведение представляет собой сложный этап социализации для выпускников школ, связанный с переходом из привычной социальной среды в новую. Изменение социального статуса студента первого курса, который в школе был старшеклассником, а в вузе становится младшим, требует адаптации к новым социальным ролям и нормам поведения.

Процесс вхождения студента в новую образовательную среду представляет собой фундаментальный компонент его личностного и социального становления. Эффективность этой интеграции задаёт траекторию дальнейшего обучения, определяя скорость, с которой учащийся вовлекается в образовательный процесс, что в конечном итоге отражается на его академических результатах, особенно на итогах начальной экзаменационной сессии.

В период адаптации молодые люди часто сталкиваются с двумя основными сложностями, это дефицит знаний о внутренних процессах и правилах университета, а также внутреннее сопротивление при освоении нормативной системы новой для них общности. Подобные обстоятельства способны спровоцировать состояние социально-психологической дезадаптации, которое может выражаться в поверхностном соблюдении правил, внутреннем конфликте ценностей, а в крайних случаях – в полном игнорировании обязательств, что является частой причиной для прекращения обучения.

Ключевыми условиями для успешного включения в университетскую жизнь выступают, во-первых, интериоризация (присвоение) корпоративных ценностей и норм, а во-вторых, открытый доступ к полной информации о

функционировании вуза. Социальные сети обладают значительным потенциалом для удовлетворения этих потребностей, выступая каналом для получения сведений, площадкой для диалога и пространством для взаимодействия со всеми участниками академического сообщества.

Важно отметить и дополнительную проблему, сопряжённую с адаптационным периодом. Обычно информацию о новых порядках транслируют преподаватели – кураторы академических групп, деканы факультетов. Однако для многих студентов образ преподавателя нередко ассоциируется со школьной системой, от которой они сознательно дистанцируются, стремясь к взрослой, самостоятельной жизни. Вследствие этого педагог не всегда воспринимается как безусловный авторитет в вопросах социального ориентирования. Данный нюанс необходимо принимать во внимание даже при наличии в учебном заведении разветвлённой инфраструктуры поддержки в виде психологических служб, студенческого профсоюза, социальных отделов и института наставничества, призванных помогать первокурсникам.

Референтная группа для студентов первого курса включает студентов второго и третьего курсов, которые являются частью социума, в который первокурсники стремятся интегрироваться. Для успешной социализации первокурсников необходимо создать комфортную образовательную среду. Эта среда, в соответствии с концепцией Монтессори, должна быть управляемой и специально подготовленной для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов.

Одним из ключевых элементов такой среды являются студенты второго и третьего курсов, выполняющие функции тьюторов в ПГУ. Их основная задача заключается в подготовке и управлении данной средой. Второй элемент среды можно создать с использованием возможностей социальных сетей, которые стали привычным пространством для общения и получения информации для современных абитуриентов.

Россия занимает третье место в мире по времени, проводимому пользователями в социальных сетях. «ВКонтакте» является наиболее

популярной социальной сетью в стране, с ежемесячной аудиторией 93,82 млн человек. На втором месте по популярности находится Telegram с аудиторией 90,57 млн человек (данные на январь 2025 года).

Цель эксперимента заключается в создании условий для эффективного общения студентов-первокурсников в социальной сети «ВКонтакте» (далее — «ВК»).

Для достижения поставленной цели необходимо создать специализированную группу в социальной сети «ВКонтакте». При формировании группы следует учитывать основные задачи, вытекающие из выявленных проблем. Во-первых, студенты должны иметь возможность задавать вопросы, получать на них ответы и участвовать в обсуждениях. Это предполагает создание платформы для коммуникации, которую можно обозначить как «беседку». Во-вторых, необходимо вовлечь студентов в активную деятельность, обеспечив им ощущение равноправия и принадлежности к новому социуму, формирующемуся в рамках образовательного учреждения.

В рамках данной модели в первый месяц обучения студенты активно вовлекаются в учебную деятельность под руководством тьюторов. Студенты регулярно участвуют в совместных мероприятиях, что способствует их интеграции в учебный процесс. Одной из ключевых задач тьюторов является привлечение студентов в специализированные группы.

Для этого используется синтетический пользователь, имя которого совпадает с названием вуза или факультета. На его персональной странице размещены фотографии учебного заведения, информация о дате его основания и имени ректора. Пароль этого пользователя доступен для всех тьюторов и активистов студенческого совета.

Перед вступлением в созданную нами группу экспериментальная группа получает разработанные нами рекомендации по эффективному использованию социальных сетей для обучения и общения.

Для обучения и профессионального развития:

1. Вступление в тематические сообщества. Присоединение к профильным группам и форумам, которые связаны с вашей учебной программой или научными интересами, является важным шагом. Это позволяет вам получать актуальные сведения о новых исследованиях и методах, а также предоставляет возможность обсуждать сложные вопросы с коллегами, специалистами и научными руководителями.

2. Освоение специализированных образовательных сервисов. Обратите внимание на социальные сети и онлайн-платформы, которые предлагают тематические курсы, вебинары и учебные материалы. Это поможет углубить ваши знания в нужной области, а также получить доступ к экспертным мнениям и рекомендациям.

3. Отслеживание деятельности профессионалов. Подписывайтесь на аккаунты авторитетных преподавателей, ученых и практикующих специалистов в вашей сфере. Такой подход позволит вам следить за актуальными исследованиями, передовыми методиками и участием в профессиональных дискуссиях, что будет полезно для вашего развития.

4. Публичная презентация учебных результатов. Размещайте свои конспекты, рефераты и проекты в открытом доступе, например, на платформах, таких как elibrary.ru. Эта практика не только способствует систематизации изученного материала, но и формирует ваше академическое портфолио, что может оказаться полезным при поступлении на дальнейшие программы или при поиске работы.

5. Поиск академических источников через социальные сети. Многие научные библиотеки, журналы и издательства ведут активные страницы в социальных сетях, где регулярно публикуются анонсы новых книг, статей и полезных ресурсов. Подписка на такие аккаунты поможет оставаться в курсе последних событий в вашей области.

Для построения коммуникации:

6. Включенность в профессиональный диалог. Участвуйте в обсуждениях на образовательных платформах, формулируя вопросы и

высказывая аргументированные мнения. Это не только развивает ваши аналитические способности, но и помогает установить полезные контакты с единомышленниками и профессионалами в вашей области.

7. Организация виртуальных учебных групп. Создавайте закрытые чаты или сообщества для совместной работы над заданиями, подготовки к семинарам или обмена своими конспектами. Такой формат общения позволяет повысить продуктивность совместной деятельности и укрепляет командный дух в учебном коллективе.

8. Использование цифровых каналов для связи с преподавателями. Ознакомьтесь с возможностью проведения вашими преподавателями консультаций через мессенджеры или электронную почту. Краткие и вежливые сообщения позволят вам оперативно получить разъяснения по учебным вопросам, что облегчит процесс обучения.

9. Соблюдение норм сетевого взаимодействия. В процессе общения важно придерживаться принципов уважения, проверять достоверность информации перед её распространением и избегать непродуктивных споров. Все это является основой для формирования долгосрочных профессиональных отношений.

10. Осознанное управление временем онлайн. Чтобы предотвратить превращение цифровых инструментов в источник прокрастинации, рекомендуется устанавливать временные рамки для их использования. Четкое определение учебных задач для каждого сеанса в сети поможет вам более эффективно организовать своё время.

Следуя данным рекомендациям, студенты смогут более эффективно использовать социальные сети для общения и взаимодействия с одноклассниками, преподавателями и другими участниками образовательного процесса, что значительно увеличит их образовательный опыт.

На первой неделе обучения абитуриенты получают приглашение в группу от имени тьюторов через социальную сеть «ВКонтакте». Они охотно принимают это предложение, поскольку синтетический пользователь обладает

администраторскими правами в группе. Любая информация, размещённая этим пользователем, автоматически рассылается всем участникам группы.

Для интеграции первокурсников в учебный процесс необходимо обеспечить активное взаимодействие между студентами. Поскольку значительное количество студентов выступает в роли «пользователей» системы, поддержание интенсивного общения не вызывает затруднений. В рамках данной системы осуществляется информирование студентов о предстоящих мероприятиях, публикуются результаты прошедших событий, выражаются пожелания удачи и поздравления с днями рождения.

Сотрудник деканата, ответственный за воспитательную деятельность, может выступать в роли активного пользователя системы для налаживания контакта с обучающимися. Это позволяет транслировать академически значимую информацию через привычную для молодёжи цифровую среду, гарантируя её своевременное получение студентами.

С психологической точки зрения, подобная практика особенно ценна на этапе адаптации к университетской жизни. Факт автоматического получения сообщений в знакомой интернет-среде формирует у студентов эффект постоянного сопровождения и включённости в жизнь факультета. Это помогает первокурсникам преодолеть ощущение изоляции, быстрее идентифицировать себя с новым учебным коллективом и снизить стресс, связанный с освоением новой социальной и образовательной роли.

Ключевым условием успешной интеграции является субъективное переживание студентом своей значимости как полноправного члена университетского сообщества, вовлечённого в его процессы. Младшие кураторы обязаны публиковать фотографии с каждого мероприятия в день его проведения в группе. На каждой фотографии необходимо указывать присутствующих лиц. Студент получает уведомление в социальной сети о том, что он отмечен на фотографии (функция «ВК»). Это стимулирует его размещать свои фотографии, оставлять комментарии и активно взаимодействовать с другими участниками. Система оповещает о каждом оставленном комментарии.

Каждая отметка напоминает студенту о его принадлежности к группе и участии в совместных мероприятиях. Это способствует формированию чувства общей ответственности и сопричастности. В результате происходит принятие общих правил и интериоризация групповых ценностей. Хотя на начальном этапе ведущая роль может быть отдана не учебной деятельности, важно использовать максимально широкий спектр видов деятельности в воспитательном процессе, как это было предложено А.Н. Леонтьевым [4, с. 52].

Взаимодействие студентов в рамках данной коммуникационной платформы выходит за рамки публикации и обсуждения изображений. При возникновении вопросов студенты размещают их на странице группы, где оперативно получают ответы. Если у студентов есть желание выразить свои мысли, они также могут воспользоваться данной функцией.

Тьюторы активно участвуют в организации обсуждений, публикуя под своими именами темы для дискуссий. Тематика обсуждений может быть самой разнообразной: от учебных вопросов и трудоустройства до обсуждения погодных условий, межличностных отношений и жизни в общежитии. В случае, если новичок хочет задать вопрос преподавателю, тьюторы берут на себя задачу передачи этого вопроса и публикации ответа преподавателя.

Особенностью данного типа общения является то, что его основной целью является не передача информации, а обмен мнениями. Этот процесс позволяет студентам формировать собственное отношение и точку зрения, а также адаптировать свою систему ценностей к принятым в новом социуме нормам и стандартам. Таким образом, обеспечивается более комфортная интеграция студентов в новую социальную среду.

Следующий аспект, требующий рассмотрения, заключается в том, что группа в социальной сети выполняет функцию представителя вуза (факультета). Это делает её легко доступной для поиска. В результате абитуриенты, размышляя о поступлении, могут получить информацию о вузе не только из официальной рекламы, которой они могут не доверять, но и от реальных студентов. Эмоционально окрашенная информация, поступающая от

обучающихся, имеет для подростков большую ценность по сравнению с потоком цифр и фактов из недостаточно авторитетных источников, которые ещё нужно найти.

Абитуриенты начинают взаимодействовать с группой, постепенно привыкая к лицам участников (включая активных студентов и преподавателей, курирующих группу), а также к интерьерам вуза, которые они видят на фотографиях мероприятий. Они также начинают посещать студенческие мероприятия, на которые их регулярно приглашают, и информацию о которых им предоставляет «ВКонтакте» от имени вуза (факультета).

В такой ситуации поступление в вуз для вчерашних абитуриентов становится менее стрессовым, поскольку новый социум им уже понятен и привычен. Кроме того, наличие такого студента в академической группе способствует более лёгкой адаптации остальных студентов вуза.

Наличие группы в интернете существенно расширяет коммуникативные возможности участников. В группу поступают обращения от работодателей, а также размещается реклама развлекательных заведений и общественных молодёжных движений. В случае высокой популярности группы она становится основным каналом распространения информации, поступающей извне к студентам университета. Это означает, что любой заинтересованный сотрудник университета (например, ответственный за воспитательную работу, профориентацию, трудоустройство, практику и т. д.) может эффективно контролировать эту информацию. Методы контроля будут рассмотрены ниже, а пока отметим, что при необходимости можно также контролировать социальную активность студентов, поскольку обсуждение мероприятий, выражение тревоги, недовольства или позитивных эмоций будет происходить на той же онлайн-платформе.

В контексте контроля информации, доступной в студенческой группе, обратимся к началу статьи, где было отмечено, что первые недели адаптации могут быть особенно сложными для первокурсников. В этот период они испытывают психологический дискомфорт при обращении за помощью к

психологу, куратору или сотруднику деканата, поскольку все эти лица, будучи преподавателями, являются частью нового социального окружения.

Для снижения этого дискомфорта рекомендуется, чтобы ответственные за воспитательную и социальную работу, куратор и психолог активно взаимодействовали со студентами в социальных сетях, таких как «ВКонтакте». Это даст нам возможность создать атмосферу взаимного уважения и доверия, которые облегчат процесс адаптации студентов.

Кроме того, следует учитывать, что поведение молодых людей в процессе социализации часто носит демонстративный характер. Это связано с тем, что в этот период они сталкиваются с проблемой непростроенных отношений, неопределённости своего социального статуса и когнитивного диссонанса [9, с. 447].

В условиях недостатка общения студент может выразить свою проблему через социальные сети. Это не будет явной просьбой о помощи, но определённые действия, такие как изменение статуса, размещение провокационных фотографий, а также внезапное удаление или переименование страницы в социальной сети «ВКонтакте», могут указывать на необходимость вмешательства или привлечения внимания к его состоянию. Все эти изменения в профиле автоматически станут доступны для просмотра его друзьями, включая «пользователя».

В первые два месяца обучения в вузе проводится значительное количество массовых мероприятий, различающихся по масштабу (группа, поток, курс) и направленности (спортивные, творческие, развлекательные). Основная цель этих мероприятий — предоставить каждому студенту возможность проявить себя, создать ситуацию успеха и познакомить его с одногруппниками. Однако в условиях массового события сложно детально оценить индивидуальные особенности каждого участника. В этом контексте фотоотчёты с мероприятий, оперативно публикуемые в группе, становятся ценным источником информации [3, с. 36].

Согласно рефлексивно-деятельностному подходу (РДП), фотографии представляют собой неограниченный ресурс данных. Они позволяют выявить лидеров, студентов, испытывающих трудности в интеграции в группу, лиц, склонных к конфликтному поведению или девиациям, а также проявления симпатии и антипатии. Комментарии и оценки участников группы, публикуемые в «ВКонтакте», предоставляют социальному педагогу дополнительную информацию, доступную для всех участников группы в любое время.

Рассмотрим ключевой аспект: эффективность функционирования группы зависит от её «раскрученности», корректного технического создания и адекватной модерации. Для достижения поставленных целей необходимо соблюдение следующих основных требований:

1. Группа должна быть открытой для всех пользователей. Аналогичное требование распространяется на все связанные с ней группы.

2. Взаимодействие в сети должно соответствовать общепринятым нормам и стандартам социальных медиа.

3. Запрещается авторитарный стиль управления. В группе не предусмотрено наличие главного администратора.

4. Любые формы наказания за высказывания в группе недопустимы. В случае необходимости обсуждения потенциально вредного высказывания можно попытаться найти его автора и провести конструктивный диалог.

5. Административное удаление высказываний из группы допускается только в исключительных случаях, когда высказывание носит антиобщественный характер, а автор не идёт на контакт. Даже в таких ситуациях автору должно быть направлено сообщение с объяснением действий модератора от имени группы.

2.3 Результаты реализации модели педагогического содействия социализации студентов (констатирующий этап)

После проведения целенаправленной формирующей работы по социализации студентов экспериментальной группы с использованием возможностей виртуальных социальных сетей, на контрольном этапе были получены следующие результаты.

Результаты исследования показателей по шкале «Адаптация» (многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», авторы А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин) демонстрируют различия в уровне адаптации между студентами экспериментальной и контрольной групп.

В экспериментальной группе, состоящей из 34 студентов медицинского института, выявлены следующие результаты:

- высокий уровень адаптации наблюдается у 14 студентов, что составляет 41,18% от общего числа участников;
- средний уровень адаптации зафиксирован у 16 студентов, или 47,06%;
- низкий уровень адаптации выявлен у 4 студентов, что составляет 11,76%.

В контрольной группе, включающей 27 студентов педагогического института, результаты следующие:

- высокий уровень адаптации обнаружен у 9 студентов, что составляет 33,33% от общего числа участников;
- средний уровень адаптации зафиксирован у 12 студентов, или 44,44%;
- низкий уровень адаптации выявлен у 6 студентов, что составляет 22,22%.

Для наглядности представим сводную таблицу результатов исследования показателей обеих групп по шкале «Адаптация» (таблица 3).

Таблица 3 – Сводная таблица показателей по шкале «Адаптация» экспериментальной и контрольной групп.

Группа / Показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Экспериментальная (до)	11 чел. (32,35%)	15 чел. (44,12%)	8 чел. (23,53%)
Экспериментальная (после)	14 чел. (41,18%)	16 чел. (47,06%)	4 чел. (11,76%)
Изменения в эксп. группе	▲ +3 чел. (+8,83%)	▲ +1 чел. (+2,94%)	▼ -4 чел. (-11,77%)
Контрольная (до)	9 чел. (33,33%)	12 чел. (44,44%)	6 чел. (22,22%)
Контрольная (после)	9 чел. (33,33%)	13 чел. (48,5%)	5 чел. (18,52%)
Изменения в контр. группе	— 0 чел. (0%)	▲ +1 чел. (+4,06%)	▼ -1 чел. (-3,7%)

Анализ данных показывает положительную динамику в экспериментальной группе: доля студентов с высоким уровнем адаптации увеличилась, а с низким — существенно снизилась. В контрольной группе показатели остались практически без изменений по сравнению с исходным этапом исследования.

1. Результаты по шкале «Поведенческая регуляция»

В рамках исследования были получены данные по шкале «Поведенческая регуляция», которые позволили оценить способность участников к самоконтролю и регуляции собственного поведения. Результаты представлены отдельно для экспериментальной и контрольной групп (таблица 4).

Экспериментальная группа:

– высокий уровень поведенческой регуляции был выявлен у 9 студентов (26,47%);

– средний уровень поведенческой регуляции отмечен у 17 студентов (50,00%);

– низкий уровень поведенческой регуляции зафиксирован у 8 студентов (23,53%).

Контрольная группа:

– высокий уровень поведенческой регуляции был обнаружен у 6 студентов (22,22%);

– средний уровень поведенческой регуляции отмечен у 13 студентов (48,15%);

– низкий уровень поведенческой регуляции выявлен у 9 студентов (33,33%).

Таблица 4 – Сводная таблица показателей по шкале «Поведенческая регуляция» экспериментальной и контрольной групп.

Группа / Показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Экспериментальная (до)	6 чел. (17,65%)	15 чел. (44,12%)	13 чел. (38,24%)
Экспериментальная (после)	9 чел. (26,47%)	17 чел. (50,00%)	8 чел. (23,53)
Изменения в эксп. группе	▲ +3 чел. (+8,83%)	▲ +2 чел. (+5,88%)	▼ -5 чел. (-14,71%)
Контрольная (до)	5 чел. (18,52%)	12 чел. (44,44%)	10 чел. (37,04%)
Контрольная (после)	6 чел. (22,22%)	13 чел. (48,5%)	8 чел. (29,63%)
Изменения в контр. группе	▲ +1 чел. (+3,70%)	▲ +1 чел. (+4,06%)	▼ -2 чел. (-3,7%)

Проведённый анализ данных по шкале «Поведенческая регуляция» позволяет сделать следующие выводы:

- в экспериментальной группе наблюдается рост числа студентов со средним и высоким уровнями поведенческой регуляции, что свидетельствует о положительной динамике в развитии навыков самоконтроля и регуляции поведения под воздействием проведённых мероприятий;

- в контрольной группе также отмечается незначительное улучшение показателей по шкале «Поведенческая регуляция», что может быть связано с общими тенденциями развития личности и естественной адаптацией участников к учебной среде;

- сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп показывает, что проведённые мероприятия оказали положительное влияние на развитие навыков поведенческой регуляции, способствуя увеличению числа студентов с высоким и средним уровнями самоконтроля.

2. Результаты диагностики коммуникативного потенциала на контрольном этапе исследования

На контрольном этапе исследования выявлены статистически значимые изменения в уровне развития коммуникативного потенциала у участников экспериментальной группы (таблица 5). Распределение показателей по группам следующее:

Экспериментальная группа:

- высокий уровень – 13 человек (38,24%);
- средний уровень – 17 человек (50,00%);
- низкий уровень – 4 человека (11,76%).

Контрольная группа:

- высокий уровень – 9 человек (33,33%);
- средний уровень – 14 человек (51,85%);
- низкий уровень – 4 человек (14,81%).

Таблица 5 – Сводная таблица показателей по шкале «Коммуникативный потенциал» экспериментальной и контрольной групп.

Группа / Показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Экспериментальная (до)	11 чел. (32,35%)	16 чел. (47,06%)	7 чел. (20,56%)
Экспериментальная (после)	13 чел. (38,24%)	17 чел. (50,00%)	4 чел. (11,76%)
Изменения в эксп. группе	▲ +2 чел. (+5,88%)	▲ +1 чел. (+2,94%)	▼ -3 чел. (-8,82%)
Контрольная (до)	9 чел. (33,33%)	13 чел. (48,15%)	5 чел. (18,52%)
Контрольная (после)	9 чел. (33,33%)	14 чел. (51,85%)	4 чел. (14,81%)
Изменения в контр. группе	— 0 чел. (0%)	▲ +1 чел. (+3,7%)	▼ -1 чел. (-3,7%)

Проведенный анализ данных выявил выраженную положительную динамику в экспериментальной группе. По сравнению с результатами констатирующего этапа, в этой группе зафиксирован существенный прирост доли участников с высоким уровнем коммуникативного потенциала (на 5,89 процентных пункта), а доля лиц с низким уровнем снизилась на 8,8 процентных пункта. В контрольной группе изменения показателей являются статистически незначимыми.

Такая динамика позволяет рассматривать произошедшие изменения в экспериментальной группе как результат целенаправленного формирующего воздействия. Полученные данные свидетельствуют об эффективности использования специально организованной работы в виртуальных социальных сетях для развития коммуникативных навыков, обогащения опыта социального

взаимодействия и снижения уровня конфликтности у студентов-первокурсников.

4. Результаты диагностики «моральной нормативности».

Анализ показателей моральной нормативности на контрольном этапе выявил следующее распределение (таблица 6):

– в экспериментальной группе: высокий уровень моральной нормативности зафиксирован у 22 испытуемых (64,71%), средний уровень – у 9 человек (25,81%), низкий уровень – у 3 человек (8,82%);

– в контрольной группе: высокий уровень характерен для 16 человек (59,26%), средний уровень – для 6 человек (22,22%), низкий уровень – для 5 человек (18,52%).

Таблица 6 – Сводная таблица показателей студентов по шкале «Моральная нормативность».

Группа / Показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Экспериментальная (до)	20 чел. (58,06%)	9 чел. (25,81%)	5 чел. (14,71%)
Экспериментальная (после)	22 чел. (64,71%)	9 чел. (25,81%)	3 чел. (8,82%)
Изменения в эксп. группе	▲ +2 чел. (+5,88%)	— 0 чел. (0%)	▼ -2 чел. (-5,88%)
Контрольная (до)	16 чел. (59,26%)	6 чел. (22,22%)	5 чел. (18,52%)
Контрольная (после)	16 чел. (59,26%)	7 чел. (25,92%)	4 чел. (14,81%)
Изменения в контр. группе	— 0 чел. (0%)	▲ +1 чел. (+3,7%)	▼ -1 чел. (-3,7%)

Интерпретация результатов указывает на сохранение в обеих группах тенденции к преобладанию высоких показателей по данному личностному фактору. Однако в экспериментальной группе наблюдается целенаправленное улучшение структуры распределения. Произошло увеличение доли испытуемых с высоким уровнем на 5,88 процентных пункта и одновременное сокращение доли лиц с низким уровнем на то же число. В контрольной группе доля студентов с низким уровнем так же демонстрирует тенденцию к снижению за счет увеличения студентов со средним уровнем моральной нормативности. Указанные изменения в экспериментальной группе позволяют сделать вывод о том, что реализованная программа способствовала не только социальной адаптации, но и укреплению осознанного, ответственного отношения студентов к социальным требованиям и этическим нормам, что является важным компонентом успешной социализации.

5. Результаты диагностики уровня социализированности личности по методике М.И. Рожкова.

Анализ контрольных данных социализированности личности, включающего критерии социальной адаптации, автономности и социальной активности и приверженности гуманистическим нормам, продемонстрировал значимые различия между группами (таблица 7).

В экспериментальной группе высокий уровень социализированности наблюдался у 10 участников (29,41%), средний уровень — у 18 участников (52,94%), низкий уровень — у 6 участников (17,65%).

В контрольной группе высокий уровень социализированности был выявлен у 6 участников (22,22%), средний уровень — у 12 участников (44,44%), низкий уровень — у 9 участников (33,33%).

Таблица 7 – Сводная таблица показателей социализированности личности по методике М.И. Рожкова.

Группа / Показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Экспериментальная (до)	7 чел. (20,58%)	38,24% (13 чел.)	14 чел. (41,18%)
Экспериментальная (после)	10 чел. (29,41%)	16 чел. (47,06%)	8 чел. (23,53)
Изменения в эксп. группе	▲ +3 чел. (+8,83%)	▲ +3 чел. (+8,83%)	▼ -6 чел. (-17,65%)
Контрольная (до)	5 чел. (18,52%)	11 чел. (40,74%)	11 чел. (40,74%)
Контрольная (после)	6 чел. (22,22%)	12 чел. (44,44%)	9 чел. (33,33%)
Изменения в контр. группе	▲ +1 чел. (+3,70%)	▲ +1 чел. (+3,70%)	▼ -2 чел. (-7,41%)

Сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов позволяет утверждать, что в экспериментальной группе произошли статистически значимые положительные сдвиги. Зафиксировано выраженное снижение удельного веса студентов с низким уровнем социализированности на 23,53 процентных пункта (с 41,18% до 17,65%). Параллельно наблюдался прирост доли студентов со средним уровнем на 8,83 процентных пункта (с 38,24% до 47,06%) и с высоким уровнем на 8,83 процентных пункта (с 20,58% до 29,41%). Таким образом, после формирующего воздействия профиль распределения в экспериментальной группе сместился в сторону преобладания среднего и высокого уровней.

В контрольной группе соотношение уровней социализированности не изменилось существенно, однако следует отметить снижение количества студентов с низким уровнем социализированности снизилось на 7,41% (на 2 человека).

Проведенный педагогический эксперимент подтвердил свою эффективность, демонстрируя значительное превосходство динамики положительных изменений в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Участники экспериментальной группы показали существенный рост высокого и среднего уровней интегральной социализированности при одновременном резком снижении доли студентов с низкими показателями. В то время как в контрольной группе наблюдались лишь минимальные естественные сдвиги, результаты экспериментальной группы свидетельствуют о качественном преобразовании структуры социализированности, что позволяет считать примененные формирующие методы успешными для комплексного развития социальных компетенций студентов.

Выводы по второй главе

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о существенном влиянии социальных сетей на социализацию первокурсников. Практически полная вовлеченность студентов в цифровую среду создает новые условия для адаптации к университетской жизни.

Констатирующий этап исследования выявил единую позицию среди всех групп участников, которая характеризовалась в основном средним и низким уровнем адаптивности. Это обстоятельство подчеркивает необходимость внедрения целенаправленных мероприятий, направленных на улучшение данного аспекта.

На экспериментальном этапе, в ходе которого активно использовались инструменты социальной сети «ВКонтакте», был получен значительный положительный результат. Созданное в рамках проекта открытое сообщество стало эффективным коммуникационным ресурсом для получения актуальной информации, а также создало среду, способствующую плодотворному сотрудничеству среди студентов.

Эффективность работы сообщества была обусловлена несколькими ключевыми факторами: во-первых, коллегиальным стилем модерации, который обеспечил конструктивное обсуждение; во-вторых, высокой вовлечённостью кураторов, которые активно поддерживали диалог; и, в-третьих, ориентацией на интерактивное взаимодействие, что позволяло участникам открыто выражать свои мысли и предложения.

Такой формат работы помог значительно снизить уровень недоверия между первокурсниками и представителями университета, способствуя укреплению корпоративной идентичности и формированию более позитивного восприятия образовательного учреждения. В результате студенты стали активнее участвовать в жизни вуза, что в свою очередь положительно сказалось на их адаптации и интеграции в университетское сообщество.

На завершающем этапе эксперимента был зафиксирован выраженный разрыв в динамике между контрольной и экспериментальной группами. Участники последней показали уверенный рост по всем оцениваемым параметрам. Наиболее показательные сдвиги наблюдались в сфере психологической адаптации и поведенческой саморегуляции: количество учащихся с высокими баллами в этих категориях возросло, тогда как доля тех, кто демонстрировал низкие результаты, существенно сократилась. Эти данные свидетельствуют о том, что структурированное онлайн-взаимодействие помогло не только смягчить стресс адаптации, но и сформировать более развитые навыки управления собственными действиями.

Рост коммуникативной компетентности участников подтверждает тезис о том, что продуманная цифровая активность напрямую влияет на развитие культуры общения и снижение уровня межличностной напряжённости. Онлайн-площадка предоставила студентам, в особенности тем, кто испытывает сложности в прямом контакте, возможность тренировать социальные навыки в комфортной обстановке, что упростило их последующее включение в офлайн-коллектив. Усиление нравственной нормативности указывает на успешное, опосредованное цифровой средой, усвоение неписаных правил и ценностных ориентиров академической среды.

Наиболее объективным свидетельством результативности применённого подхода стали итоги финальной диагностики, оценивающей общую степень социализированности студентов. В экспериментальной группе произошла кардинальная трансформация: доля студентов с низким уровнем сократилась более чем вдвое, а со средним и высоким — значительно возросла. Это означает переход от проблемной структуры к сбалансированной, где большинство студентов успешно интегрированы в жизнь университета. В контрольной группе изменения были минимальными, с сохранением высокой доли студентов, испытывающих трудности.

Таким образом, педагогически организованное использование социальных сетей является эффективным инструментом содействия социализации

первокурсников. Эффект проявился в комплексном улучшении ключевых личностных факторов, что привело к качественному преобразованию уровня социализированности. Результаты обосновывают целесообразность внедрения подобных моделей онлайн-сопровождения в работу кураторов и воспитательных служб вузов. Данная методика позволяет трансформировать стихийное пребывание студентов в социальных сетях в управляемый ресурс, способствующий снижению дезадаптации, формированию устойчивого сообщества и повышению успешности учебной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Виртуальные социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни большинства интернет-пользователей по всему миру. Они предоставляют широкий спектр возможностей для взаимодействия: от поиска и поддержания контактов с друзьями и знакомыми до расширения деловых связей, интернет-знакомств и обмена информацией по личным и профессиональным вопросам. В этих сетях пользователи могут делиться опытом, находить единомышленников и группы по интересам, а также реализовывать свой потенциал через самовыражение.

Виртуальные социальные сети играют ключевую роль в процессе социализации студенческой молодежи. Под социализацией здесь мы понимаем динамичное и творческое овладение человеком социокультурного опыта, представленного в цифровом пространстве. Процесс социализации включает в себя взаимодействие с огромным количеством индивидуальных и коллективных ценностей через социальные сети. В результате происходят изменения как в самом человеке, так и в электронной среде в котором он существует, под влиянием его активности.

Особенностью социализации в интернет-среде является широкие возможности и доступ к разнообразным источникам информации и взглядов. Такое многообразие становится основой для самостоятельного формирования человеком картины мира и развитию критического мышления. Кроме всего прочего, виртуальные социальные сети способствуют развитию цифровой грамотности молодых людей, которая является очень важными в наше время.

Анализ и интерпретация данных, полученных в ходе социологического исследования, свидетельствуют о достижении целей диссертации, решении поставленных задач и достоверном подтверждении положений, выносимых на защиту.

Магистерское исследование позволило комплексно изучить влияние виртуальных социальных сетей на процесс социализации студентов-

первокурсников в системе современного российского высшего профессионального образования как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Были выявлены роль и социальная значимость данного процесса в контексте современных тенденций развития общества. Результаты исследования послужили основой для разработки конкретных практических рекомендаций по оптимизации учебно-воспитательной работы и социологического сопровождения процесса социализации студентов с использованием социальных сетей в образовательной среде.

Проведенное исследование показало, что все участники активно используют социальные сети, что существенно влияет на их коммуникативные практики, образовательный процесс и формирование социальных связей. Более того, 44,3% респондентов ежедневно проводят в социальных сетях более пяти часов, что потенциально может привести к развитию интернет-зависимости.

В студенческих социальных сетях наибольшую привлекательность имеют функции общения и поиска новых знакомств, получившие оценки 90,2% по каждой из шкал.

Также важным аспектом исследования является потребление развлекательного мультимедийного контента, который привлекает 82% опрошенных участников. Примерно 61% респондентов отметили, что используют социальные сети для получения новостей и интересных фактов. Однако стоит отметить, что лишь 1,6% первокурсников применяют эти платформы для учебных и рабочих целей, что указывает на недостаточное использование социальных сетей в образовательном процессе.

Результаты проведенного нами исследования позволили выявить основные тенденции и особенности влияния социальных сетей на социализацию студентов в высших учебных заведениях. Анализ показал, что виртуальные социальные сети играют значительную роль в формировании коммуникативных навыков студентов и их вовлечении в студенческое сообщество.

Положительные аспекты использования социальных сетей заключаются в том, что они способствуют формированию навыков цифровой коммуникации, обеспечивают доступ к дополнительным образовательным ресурсам, предоставляемым университетом, а также открывают возможность участвовать в разнообразных формах студенческой активности, таких как культурные мероприятия, семинары и обсуждения актуальных тем. Эти факторы, в свою очередь, способствуют более успешной адаптации студентов к жизни в университете и углубляют их взаимодействие с образовательным сообществом.

Социальные сети служат инструментом по созданию виртуальных сообществ, где студенты могут с легкостью находить единомышленников, обмениваться опытом и знаниями, а также расширять и поддерживать социальные связи.

Тем не менее, наряду с отмеченными нами положительными аспектами нельзя не отметить негативное влияние чрезмерного использования виртуальных социальных сетей на социализацию студентов. К таким последствиям можем отнести снижение концентрации внимания, деградация качества межличностных взаимодействий, формирование зависимости от виртуальной реальности и рост уровня тревожности. Чрезмерное увлечение социальными сетями может привести к социальной изоляции, снижению академической успеваемости и ухудшению психического здоровья.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, социальные сети оказывают существенное влияние на процесс социализации первокурсников, способствуя как ускорению интеграции в новую социальную среду, так и возникновению определенных рисков и проблем.

На основе полученных данных разработаны практические рекомендации по оптимизации процесса адаптации первокурсников в вузе с учетом возможностей социальных медиа. Нами предлагается создание специальных интернет-площадок (сообществ, групп, чатов) для коммуникации студентов, кураторов, преподавателей и сотрудников психолого-социологических служб вуза, разработка программ по развитию цифровых навыков, а также расширение

групп поддержки, которые будут способствовать успешной социализации студентов.

Таким образом, анализ результатов нашего исследования подтверждают актуальность темы выпускной квалификационной работы и необходимость более глубокого научного изучения процессов социализации студенческой молодежи с использованием социальных сетей и разработки наиболее эффективных стратегий социализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 375 с.
2. Багрецов С. А. Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом. – СПб.: Лань, 1999. – 640 с.
3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
4. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. – М.: АСТ, 2006. – 125 с.
5. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 254–607.
6. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 147–162.
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
8. Борисова Л. Г. Социально компетентный человек: контекст субъект-объектного и субъект-субъектного подходов // Социологические исследования. – 2004. – № 11. – С. 104–111.
9. Волков Ю. Г., Добренков В. И. и др. Социализация молодежи. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 576 с.
10. Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества / отв. ред. М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
11. Галкина Т. П. Социология управления: от группы к команде. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 224 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
13. Гидденс Э. Социология / при участии К. Бердсолл; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

14. Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследований политической социализации. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 288 с.
15. Грамши А. Тюремные тетради. Ч. 1. / пер. с итал. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
16. Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков. – М.: АСТ, 2008. – 480 с.
17. Добренков В. И., Нечаев В. Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 381 с.
18. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост. А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
19. Дюркгейм Э. Социология образования. – М.: ИНТОР, 1996. – 80 с.
20. Еляков А. Д. Дефицит и избыток информации в современном социуме // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 107–114.
21. Ефимова Т. В. Интернет как среда социализации современной личности // В мире научных открытий. – 2013. – № 5(41). – С. 195–209.
22. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
23. Иванов А. В. Социально-педагогическая поддержка ребенка в культурной среде образовательного учреждения: коллективная монография. – М.: Академия, 2008. – 252 с.
24. Иваненков С. П. Проблемы социализации молодежи. – СПб.: Архей, 2008. – 334 с.
25. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение. – М.: Ин-т молодежи, 1996. – 254 с.
26. Кон И. С. В поисках себя. – М.: Просвещение, 1984. – 208 с.
27. Кон И. С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
28. Константиновский Д. Л. и др. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. – М.: ЦСПиМ, 2011. – 296 с.
29. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 430 с.

30. Лисовский В. Т. Социология молодежи / под ред. В. Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 460 с.
31. Макаренко А. С. О воспитании / сост. В. С. Хелемендик. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
32. Морозов В. В., Скробов А. П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. – 1998. – № 1. – С. 148–154.
33. Мудрик А. В. Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе / А. В. Мудрик, А. А. Бодалев, З. А. Малькова, Л. И. Новикова. М.: МПСИ, 2007. 432 с.
34. Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. – М.: МПСИ, 2007. – 432 с.
35. Мудрик А. В. Социализация человека. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 736 с.
36. Нечаев В. Я. Новые подходы к социологии образования // Социология образования перед новыми проблемами / под ред. Ж. Т. Тощенко, А. Е. Курхмалева, Н. К. Позднякова. – М.; Омск, 2003. – С. 45–67.
37. Обидина Т. В. Возможности интернет-среды киберпространства для личностного самоопределения юношей и девушек // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 12 (68). – С. 216–228.
38. Осипов А. М. Социология образования: Очерки теории. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 504 с.
39. Парсонс Т. О социальных системах. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
40. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
41. Плешаков В. А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 2. – С. 36–40.

42. Плешаков В. А. Киберонтологическая концепция развития личности и жизнедеятельности человека XXI века и проблемы образования // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2014. – № 4 (35). – С. 9–22.
43. Плешаков В. А. Перспектива развития теории киберсоциализации человека в XXI веке // Идеи и идеалы. – 2011. – № 3. – С. 47–62.
44. Плешаков В. А., Воинова О. И., Плешакова К. А. Трансформация социального воспитания в XXI веке: о реализации идей В. А. Сластёнина и А. В. Мудрика в киберпедагогике // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 32–37.
45. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногики. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 264 с.
46. Слепцова Н. К., Васильева А. Н. Социальные сети как фактор социализации современных подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 30. – С. 309–311.
47. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
48. Тадевосян, Э. В. Социология [Текст]: учеб. пособие / Э. В. Тадевосян. – 3-е изд., испр., доп. – М.: Знание, 2001. – 272 с.
49. Токвиль А. Демократия в Америке / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
50. Уманский Л. И. Поэтапное развитие группы как коллектива // Коллектив и личность. – М.: Наука, 1975. – С. 77–87.
51. Филиппов Ф. Р. Социальная ориентация и социальные перемещения // Вопросы социальной и профессиональной ориентации молодежи. – Свердловск, 1982. – С. 14–16.
52. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ, 2006. – 539 с.
53. Чванова М. С., Анурьева М. С., Киселева И. А. Влияние Интернета на социализацию молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22, вып. 5 (169). – С. 23–36.

54. Шереги Ф. Э., Савинков В. И. Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. – М.: ЦСПиМ, 2011. – 288 с.

55. Юсупова А.Р. Значение виртуальных социальных сетей в жизни студентов-первокурсников // Молодежь. Образование. Наука, 2025 С. 203-207

56. Юсупова А.Р. Виртуальные социальные сети как агент вторичной социализации современного студента // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность, Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции / Пенза, 2025. С. 158-161.

Анкета

Влияние социальных сетей на социализацию первокурсников

Конфиденциальность: Все данные анонимны, используются только в обобщённом виде для научного исследования.

Контакты исследователя: alsunzik@gmail.com

Раздел 1. Общая информация о респонденте

1. Ваш пол
 - ☐ Мужской
 - ☐ Женский
2. Сколько Вам лет?
 - ☐ 18-20 лет
 - ☐ 21-23 года
 - ☐ Старше 23 лет

Раздел 2. Использование социальных сетей

3. Зарегистрированы ли Вы в социальных сетях?
 - ☐ Да
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое: _____

Если Вы ответили "Нет", перейдите к вопросу 13.

4. Сколько времени в сутки Вы проводите в социальных сетях?
 - ☐ Менее 1 часа
 - ☐ 1-2 часа
 - ☐ 3-4 часа
 - ☐ 5 часов и больше
5. Для чего чаще всего используются социальные сети? (можно выбрать несколько вариантов)
 - ☐ Для общения
 - ☐ Для ознакомления с новостями

- Для просмотра развлекательного контента
- Для учёбы/работы
- Другое: _____

Раздел 3. Социальные сети и учебная группа

6. Есть ли в социальной сети/мессенджере совместный чат Вашей учебной группы?

- Да
 - Нет
7. Активно ли Вы участвуете в чате группы?
- Да, я активный участник в чате
 - Пишу по необходимости (задаю вопросы, отвечаю, если знаю)
 - Нет, не пишу, но читаю, что пишут другие
 - Нет, не захожу, мне это не интересно
 - Другое: _____

Раздел 4. Социальные сети и поддержка от кураторов/тьюторов

8. Есть ли у Вас возможность задавать вопросы куратору/тьютору и попросить у них помощи через социальные сети?

- Есть, и я пользуюсь этой возможностью
- Есть, но я обхожусь без его/её помощи
- Нет, но хотелось бы иметь такую возможность
- Нет, и я в этом не нуждаюсь
- Другое: _____

9. Как Вам помогает совместный чат с тьютором/куратором в социализации в вузе?

- Помогает, тьютор подсказывает в сложных вопросах
- Не помогает
- Я справляюсь без подсказок тьютора
- Тьютор и куратор делятся множеством полезной информации
- Другое: _____

Раздел 5. Социальные сети и вуз

10. Подписаны ли Вы в социальных сетях на официальные сообщества/паблики Вашего вуза/факультета?

- ☐ Да, там много полезной информации
- ☐ Да, но редко посещаю
- ☐ Нет

Раздел 6. Общее влияние социальных сетей на социализацию

11. Помогают ли, по Вашему мнению, социальные сети в социализации первокурсников в вузе?

- ☐ Да, безусловно
- ☐ Скорее да, чем нет
- ☐ Затрудняюсь ответить
- ☐ Скорее нет, чем да
- ☐ Нет, абсолютно не помогают
- ☐ Другое: _____

12. Как, по Вашему мнению, социальные сети влияют на адаптацию (социализацию) первокурсников в вузе?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ Затрудняюсь ответить

Раздел 7. Дополнительные комментарии (необязательно)

13. Если у Вас есть дополнительные замечания или предложения по теме исследования, напишите их ниже: _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Ваши ответы помогут лучше понять роль цифровых технологий в процессе адаптации студентов.

Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»

Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» предназначен для оценки адаптационных возможностей личности с учетом социально-психологических и некоторых психофизиологических характеристик, отражающих обобщенные особенности нервно-психического и социального развития. Опросник разработали А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин.

Опросник содержит 165 вопросов и имеет следующие шкалы:

- «достоверность» (Д);
- «нервно-психическая устойчивость» (НПУ);
- «коммуникативные способности» (КС);
- «моральная нормативность» (МН);
- «личностный адаптивный потенциал» (ЛАП).

Инструкция:

Сейчас вам будет предложено ответить на ряд вопросов, касающихся некоторых особенностей вашего самочувствия, поведения, характера. Будьте откровенны, долго не раздумывайте над содержанием вопросов, давайте естественный ответ, который первым придет вам в голову. Помните, что нет «хороших» или «плохих» ответов. Если вы отвечаете на вопрос «Да», поставьте в соответствующей клетке регистрационного бланка знак «+» (плюс), если вы выбрали ответ «Нет», поставьте знак «-» (минус). Внимательно следите за тем, чтобы номер вопроса анкеты и номер клетки регистрационного бланка совпадали. Отвечать нужно на все вопросы подряд, ничего не пропуская. Если у вас возникнут вопросы – поднимите руку.

Текст опросника:

1. Бывает, что я сержусь.
2. Обычно по утрам я просыпаюсь свежим и отдохнувшим.
3. Сейчас я, примерно, так же работоспособен, как и всегда.
4. Судьба определенно не справедлива ко мне.
5. Запоры у меня бывают редко.
6. Временами мне очень хотелось покинуть свой дом.
7. Временами у меня бывают приступы смеха или плача.
8. Мне кажется, что меня никто не понимает.

9. Считаю, что, если кто-то причинил мне зло, я должен ему ответить тем же.

10. Иногда мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что лучше о них никому не рассказывать.

11. Мне бывает трудно сосредоточиться на какой-либо задаче или работе.

12. У меня бывают очень странные и необычные переживания.

13. У меня отсутствовали неприятности из-за моего поведения.

14. В детстве я одно время совершал мелкие кражи.

15. Иногда у меня появляется желание ломать или крушить все вокруг.

16. Бывало, что я целыми днями или даже неделями ничего не мог делать, потому что никак не мог заставить себя взяться за работу.

17. Сон у меня прерывистый и беспокойный.

18. Моя семья относится с неодобрением к той работе, которую я выбрал.

19. Бывали случаи, что я не сдерживал своих обещаний.

20. Голова у меня болит часто.

21. Раз в неделю или чаще я без всякой видимой причины внезапно ощущаю жар во всем теле.

22. Было бы хорошо, если бы почти все законы отменили.

23. Состояние моего здоровья почти такое же, как у большинства моих знакомых (не хуже).

24. Встречая на улице своих знакомых или школьных друзей, с которыми я давно не виделся, я предпочитаю проходить мимо, если они со мной не заговаривают первыми.

25. Большинству людей, которые меня знают, я нравлюсь.

26. Я человек общительный.

27. Иногда я так настаиваю на своем, что люди теряют терпение.

28. Большую часть времени настроение у меня подавленное.

29. Теперь мне трудно надеяться на то, что я чего-нибудь добьюсь в жизни.

30. У меня мало уверенности в себе.

31. Иногда я говорю неправду.

32. Обычно я считаю, что жизнь — стоящая штука.

33. Я считаю, что большинство людей способны солгать, чтобы продвинуться по службе.

34. Я охотно принимаю участие в собраниях и других общественных мероприятиях.

35. Я ссорюсь с членами моей семьи очень редко.

36. Иногда я сильно испытываю желание нарушить правила приличия или кому-нибудь навредить.

37. Самая трудная борьба для меня — это борьба с самим собой.

38. Мышечные судороги или подергивания у меня бывают крайне редко (или почти не бывают).

39. Я довольно безразличен к тому, что со мной будет.

40. Иногда, когда я себя неважно чувствую, я бываю раздражительным.

41. Большую часть времени у меня такое чувство, что я сделал что-то не то или даже плохое.

42. Некоторые люди до того любят командовать, что меня так и тянет делать все наперекор, даже если я знаю, что они правы.

43. Я часто считаю себя обязанным отстаивать то, что нахожу справедливым.

44. Моя речь сейчас такая же, как всегда (не быстрее и не медленнее), нет ни хрипоты, ни невнятности.

45. Я считаю, что моя семейная жизнь такая же хорошая, как и большинства моих знакомых.

46. Меня ужасно задевает, когда меня критикуют или ругают.

47. Иногда у меня бывает такое чувство, что я просто должен нанести повреждение себе или кому-нибудь другому.

48. Мое поведение в значительной мере определяется обычаями тех, кто меня окружает.

49. В детстве у меня была такая компания, где все старались стоять друг за друга.

50. Иногда меня так и подмывает с кем-нибудь затеять драку.

51. Бывало, что я говорил о вещах, в которых не разбираюсь.

52. Обычно я засыпаю спокойно и меня не тревожат никакие мысли.

53. Последние несколько лет я чувствую себя хорошо.
54. У меня никогда не было ни припадков, ни судорог.
55. Сейчас масса моего тела постоянная (я не худею и не полнею).
56. Я считаю, что меня часто наказывали незаслуженно.
57. Я легко могу заплакать.
58. Я мало устаю.
59. Я был бы довольно спокоен, если бы у кого-нибудь из моей семьи были неприятности из-за нарушения закона.
60. С моим рассудком творится что-то неладное.
61. Чтобы скрыть свою застенчивость, мне приходится затрачивать большие усилия.
62. Приступы головокружения у меня бывают очень редко (или почти не бывают).
63. Меня беспокоят сексуальные (половые) вопросы.
64. Мне трудно поддерживать разговор с людьми, с которыми я только что познакомился.
65. Когда я пытаюсь что-то сделать, то часто замечаю, что у меня дрожат руки.
66. Руки у меня такие же ловкие и проворные, как и прежде.
67. Большую часть времени я испытываю общую слабость.
68. Иногда, когда я смущен, я сильно потею, и меня это раздражает.
69. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня.
70. Думаю, что я человек обреченный.
71. Бывали случаи, что мне было трудно удержаться от того, чтобы что-нибудь не стащить у кого-либо или где-нибудь, например в магазине.
72. Я злоупотреблял спиртными напитками.
73. Я часто о чем-нибудь тревожусь.
74. Мне бы хотелось быть членом нескольких кружков или обществ.
75. Я редко задыхаюсь, и у меня не бывает сильных сердцебиений.
76. Всю свою жизнь я строго следую принципам, основанным на чувстве долга.

77. Случалось, что я препятствовал или поступал наперекор людям просто из принципа, а не потому, что дело было действительно важным.

78. Если мне не грозит штраф и машин поблизости нет, я могу перейти улицу там, где хочется, а не там, где положено.

79. Я всегда был независимым и свободным от контроля со стороны семьи.

80. У меня бывали периоды такого сильного беспокойства, что я даже не мог усидеть на месте.

81. Зачастую мои поступки неправильно истолковывали.

82. Мои родители и (или) другие члены моей семьи придираются ко мне больше, чем надо.

83. Кто-то управляет моими мыслями.

84. Люди равнодушны и безразличны к тому, что с тобой случится.

85. Мне нравится быть в компании, где все подшучивают друг над другом.

86. В школе я усваивал материал медленнее, чем другие.

87. Я вполне уверен в себе.

88. Никому не доверять — самое безопасное.

89. Раз в неделю или чаще я бываю очень возбужденным и взволнованным.

90. Когда я нахожусь в компании, мне трудно найти подходящую тему для разговора.

91. Мне легко заставить других людей бояться меня и, иногда, я это делаю ради забавы.

92. В игре я предпочитаю выигрывать.

93. Глупо осуждать человека, обманувшего того, кто сам позволяет себя обманывать.

94. Кто-то пытается воздействовать на мои мысли.

95. Я ежедневно выпиваю необычно много воды.

96. Счастливее всего я бываю, когда остаюсь один.

97. Я возмущаюсь каждый раз, когда узнаю, что преступник по какой-либо причине остался безнаказанным.

98. В моей жизни был один или несколько случаев, когда я чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставляет меня совершать те или иные поступки.

99. Я очень редко заговариваю с людьми первым.
100. У меня никогда не было столкновений с законом.
101. Мне приятно иметь среди своих знакомых значительных людей, это как бы придает мне вес в собственных глазах.
102. Иногда без всякой причины у меня вдруг наступают периоды необычной веселости.
103. Жизнь для меня почти всегда связана с напряжением.
104. В школе мне было очень трудно говорить перед классом.
105. Люди проявляют по отношению ко мне столько сочувствия и симпатии, сколько я заслуживаю.
106. Я отказываюсь играть в некоторые игры, потому, что это у меня плохо получается.
107. Мне кажется, что я завожу друзей с такой же легкостью как и другие.
108. Мне неприятно, когда вокруг меня люди.
109. Как правило, мне не везет.
110. Меня легко привести в замешательство.
111. Некоторые из членов моей семьи совершали поступки, которые меня пугали.
112. Иногда у меня бывают приступы смеха или плача, с которыми никак не могу справиться.
113. Мне бывает трудно приступить к выполнению нового задания ли начать новое дело.
114. Если бы люди не были настроены против меня, я достиг бы в жизни гораздо большего.
115. Мне кажется, что меня никто не понимает.
116. Среди моих знакомых есть люди, которые мне не нравятся.
117. Я легко теряю терпение с людьми.
118. Часто в новой обстановке я испытываю чувство тревоги.
119. Часто мне хочется умереть.
120. Иногда я бываю так возбужден, что мне бывает трудно заснуть.

121. Часто я перехожу на другую сторону улицы, чтобы избежать встречи с тем, кого я увидел.

122. Бывало, что я бросал начатое дело, так как боялся, что не справлюсь с ним.

123. Почти каждый день случается что-нибудь, что пугает меня.

124. Даже среди людей я обычно чувствую себя одиноким.

125. Я убежден, что существует лишь одно-единственное правильное понимание смысла жизни.

126. В гостях я чаще сижу где-нибудь в стороне или разговариваю с кем-нибудь одним, чем принимаю участие в общих развлечениях.

127. Мне часто говорят, что я вспыльчив.

128. Бывает, что я с кем-нибудь посплетничаю.

129. Часто мне бывает неприятно, когда я пытаюсь предостеречь кого-либо от ошибок, а меня понимают неправильно.

130. Я часто обращаюсь к людям за советом.

131. Часто, даже тогда, когда для меня складывается все хорошо, я чувствую, что для меня все безразлично.

132. Меня довольно трудно вывести из себя.

133. Когда я пытаюсь указать людям на их ошибки или помочь, они часто понимают меня неправильно.

134. Обычно я спокоен, и меня нелегко вывести из душевного равновесия.

135. Я заслуживаю сурового наказания за свои поступки.

136. Мне свойственно так сильно переживать свои разочарования, то я не могу заставить себя не думать о них.

137. Временами мне кажется, что я ни на что не пригоден.

138. Бывало, что при обсуждении некоторых вопросов я, особо не задумываясь, соглашался с мнением других.

139. Меня весьма беспокоят всевозможные несчастья.

140. Мои убеждения и взгляды непоколебимы.

141. Я думаю, что можно, не нарушая закона, попытаться найти в нем лазейку.

142. Есть люди, которые мне настолько неприятны, что я в глубине души радуюсь, когда они получают нагоняй за что-нибудь.

143. У меня бывали периоды, когда из-за волнения я терял сон.

144. Я посещаю всевозможные общественные мероприятия, потому что это позволяет мне бывать среди людей.

145. Можно простить людям нарушение тех правил, которые они считают неразумными.

146. У меня есть дурные привычки, которые настолько сильны, что бороться с ними просто бесполезно.

147. Я охотно знакоблюсь с новыми людьми.

148. Бывает, что неприличная или даже непристойная шутка у меня вызывает смех.

149. Если дело идет у меня плохо, то мне сразу хочется все бросить.

150. Я предпочитаю действовать согласно собственным планам, а следовать указаниям других.

151. Люблю, чтобы окружающие знали мою точку зрения.

152. Если я плохого мнения о человеке или даже презираю его, я мало стараюсь скрыть это от него.

153. Я человек нервный и легко и возбудимый.

154. Все у меня получается плохо, не так как надо.

155. Будущее мне кажется безнадежным.

156. Люди довольно легко могут изменить мое мнение, даже если до этого оно казалось мне непоколебимым.

157. Несколько раз в неделю у меня бывает такое чувство, что должно случиться что-то страшное.

158. Большую часть времени я чувствую себя усталым.

159. Я люблю бывать на вечерах и просто в компаниях.

160. Я стараюсь уклониться от конфликтов и затруднительных положений.

161. Меня очень раздражает то, что я забываю, куда кладу вещи.

162. Приключенческие рассказы мне нравятся больше, чем рассказы любви.

163. Если я захочу сделать что-то, но окружающие считают, что этого делать не стоит, я могу легко отказаться от своих намерений.

164. Глупо осуждать людей, которые стремятся ухватить от жизни все, что могут.

165. Мне безразлично, что обо мне думают другие.

Регистрационный бланк к личностному опроснику «Адаптивность»

ФИО _____ Дата обследования _____

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45
46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	78	69	70	71	72	73	74	75
76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	102	104	105
106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135
136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150
151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165

Обработку результатов проводят по четырем «ключам», соответствующих шкалам: «достоверность», «нервно-психическая устойчивость», коммуникативные способности», «моральная нормативность», личностный адаптивный потенциал». На каждый вопрос теста обследуемый может отвечать «да» или «нет». Поэтому при обработке результатов учитывается количество ответов, совпавших с «ключом». Каждое совпадение с ключом оценивается в один «сырой» балл. Шкала достоверности оценивает степень объективности ответов. В случае, если общее количество «сырых» баллов превышает 10, то полученные данные следует считать недостоверными вследствие стремления военнослужащего соответствовать социально желаемому типу личности.

Ключи к многоуровневому личностному опроснику «Адаптивность»

Наименование шкалы	Номера вопросов с ответом «Да»	Номера вопросов с ответом «Нет»
Достоверность (Д)		1,10,19,31,51,69,78,92, 101,116,128,138,148
Личностный адаптивный потенциал (ЛАП)	4,6,7,8,9,11,12,14,15,16,17,18,20, 21,22,24,27,28,29,30,33,36,37,39, 40,41,42,43,46,47,50,56,57,59,60, 61,63,64,65,67,68,70,71,72,73,75, 77,79,80,81,82,83,84,86,88,89,90, 91,93,94,95,96,98,99,102,103,104, 106,108,109,110,111,112,113,114, 115,117,118,119,120,121,122,123, 124,125,126,129,131,133,135,136, 137,139,141,142,143,145,146,149, 150,151,152,153,154,155,156,157, 158,161,162,164,165.	2,3,5,23,25,32,38,44,45, 49,52,53,54,55,58,62,66, 87,105,127,132,134,140.
Нервно-психическая устойчивость (НПУ)	4,6,7,8,11,12,15,16,17,18,20,21,28, 29,30,37,39,40,41,47,57,60,63,65, 67,68,70,71,73,75,80,82,83,84,86, 89,94,95,96,98,102,103,108,109, 110,111,112,113,115,117,118,119, 120,122,123,124,129,131,135,136,	2,3,5,23,25,32,38,44,45, 49,52,53,54,55,58,62,66, 87,105,127,132,134,140

	137,139,143,146,149,153,154,155, 156,157,158,161,162	
Коммуникативные способности (КС)	9,24,27,33,43,46,61,64,81,88,90, 99,104,106,114,121,126,133,142, 151,152	26,34,35,48,74,85,107, 130,144,147,159
Моральная нормативность (МН)	14,22,36,42,50,56,59,72,77,79,91, 93,125,141,145,150,164,165	13,76,97,100,160,163

**Перевод в стэны результатов, полученных по шкалам методики
«Адаптивность»**

Наименование шкал и количество ответов, совпавших с ключом				Стэны
ЛАП	НПУ	КС	МН	
62 >	46 >	27-31	18 >	1
51-16	38-45	22-26	15-17	2
40-50	30-37	17-21	12-14	3
33-39	22-29	13-16	10-11	4
28-32	16-21	10-12	7-9	5
22-27	13-15	7-9	5-6	6
16-21	9-12	5-6	3-4	7
11-15	6-8	3-4	2	8
6-10	4-5	1-2	1	9
1-5	0-3	0	0	10

**Интерпретация адаптивных способностей по шкале методики
«Адаптивность»**

Уровень адаптивных способностей (стэны)	Интерпретация
5-10	Группы высокой и нормальной адаптации. Лица этих групп достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.
3-4	Группа удовлетворительной адаптации. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности. Лица этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.
1-2	Группа низкой адаптации. Лица этой группы обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать, как пограничное. Возможны нервно-психические срывы. Лица этой группы обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки. Требуют наблюдения психолога и врача (невропатолога, психиатра).

Интерпретация основных шкал методики «Адаптивность»

Наименование шкалы	Уровень развития качеств	
	Ниже среднего (1-3 стэна)	Выше среднего (7-10 стэнов)
НПУ	Низкий уровень поведенческой регуляции, определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности.	Высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, высокая адекватная самооценка и реальное восприятие действительности.

КС	Низкий уровень развития коммуникативных способностей, затруднение в построении контактов с окружающими, проявление агрессивности, повышенная конфликтность.	Высокий уровень развития коммуникативных способностей, легко устанавливает контакты с сослуживцами, окружающими, не конфликтен.
МН	Не может адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремится соблюдать общепринятые нормы поведения.	Реально оценивает свою роль в коллективе, ориентируется на соблюдение общепринятых норм поведения.

Методика для изучения социализированности личности учащегося

(М. И. Рожков)

Цель: выявить уровень социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности учащихся.

Учащимся предлагается прочитать (прослушать) 20 суждений и оценить степень своего согласия с их содержанием по следующей шкале: 4 – всегда; 3 – почти всегда; 2 иногда; 1 – очень редко; 0 – никогда

1. Стараюсь слушать во всем своих учителей и родителей.
2. Считаю, что всегда надо чем-то отличаться от других.
3. За что бы я ни взялся – добиваюсь успеха.
4. Я умею прощать людей.
5. Я стремлюсь поступить так же, как все мои товарищи.
6. Мне хочется быть впереди других в любом деле.
7. Я становлюсь упрямым, когда уверен, что я прав.
8. Считаю, что делать людям добро – это главное в жизни.
9. Стараюсь поступать так, чтобы меня хвалили окружающие.
10. Общаясь с товарищами, отстаиваю свое мнение.
11. Если что-то задумал, то обязательно сделаю.
12. Мне нравится помогать другим.
13. Мне хочется, чтобы со мной все дружили.
14. Если мне не нравятся люди, то я не буду с ними общаться.
15. Стремлюсь всегда побеждать и выигрывать.
16. Переживаю неприятности других, как свои.
17. Стремлюсь не ссориться с товарищами.
18. Стараюсь доказать свою правоту, даже если с моим мнением не соглашаются окружающие.
19. Если я берусь за дело, то обязательно доведу его до конца.
20. Стараюсь защитить тех, кого обижают.

Для быстрой обработки результатов изготовить для каждого учащегося бланк, в котором против номера суждения ставится оценка.

1	2	3	4	5
6	7	8	9	10
11	12	13	14	15
16	17	18	19	20

Обработка полученных данных.

Среднюю оценку социальной адаптированности учащиеся получают при сложении всех оценок первой строки и делении этой суммы на пять.

Оценка автономности высчитывается на основе аналогичных операций со второй строчкой.

Оценка социальной активности с третьей строчкой.

Оценка приверженности детей гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) – с четвертой строчкой.

Если получаемый коэффициент

- Больше трех, то можно констатировать высокую степень социализированности ребенка;
- Если же он больше двух, но меньше трех, то это свидетельствует о средней степени развития социальных качеств;
- Если коэффициент меньше двух, то можно предположить, что отдельный учащийся (или группа учеников) имеет низкий уровень социальной адаптированности.